

Zukunft

Informationsblatt des Zentralrats der Juden in Deutschland – Deutsch und Russisch

jüdische Werte
Konzept Erfahrungen
 Coaching Familiengruppen
 Traditionen Synagogen
Gemeinden Werte
 Projekte Teilnahme Gemeinschaftssinn
 Strategien Gemeindecoaching
 Engagement Beratung Stärkung
 Bedarfe Kompetenz Chance
Herausforderungen
 Jugendzentren

2 Beratung

Der Zentralrat startet ein Coaching-Projekt für Gemeinden

4 Trotz Corona

Die Ronald S. Lauder Foundation lässt sich nicht entmutigen

6 Die glorreichen Drei

Jüdisches Leben in den SchUM-Städten heute

Gespräch

Der Vorsitzende der Deutschen Bischofskonferenz, Bischof Dr. Georg Bätzing, und der Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland, Dr. Josef Schuster, sind am 12. Mai in Frankfurt am Main zu einem Gedankenaustausch zusammengekommen. Sie zeigten sich angesichts der Gewalteskalation im Nahen Osten sehr besorgt. Bischof Dr. Bätzing brachte in diesem Zusammenhang seine Erschütterung über die nächtlichen Angriffe auf Synagogen in Deutschland und die Verbrennung von israelischen Fahnen zum Ausdruck und erklärte unter anderem: „Diese Form des Protests verurteile ich auf das Schärfste. Angriffe auf Synagogen sind purer Antisemitismus, der mit nichts zu rechtfertigen ist.“

Mit Blick auf die Corona-Pandemie erklärten Dr. Schuster und Bischof Dr. Bätzing: „Der Erhalt des Lebens ist in unseren Religionen ein hohes Gut. Daher halten wir Einschränkungen des öffentlichen Lebens zur Eindämmung der Pandemie für sinnvoll und notwendig. Wir sollten in unserem Verhalten weiterhin Vorbilder sein im Kampf gegen die Pandemie.“ Dr. Schuster verwies darauf, dass die Corona-Krise die Verbreitung antisemitischer Verschwörungsmythen verstärkte. Bischof Dr. Bätzing führte aus: „Die Bekämpfung des Antisemitismus ist eine gesamtgesellschaftliche Aufgabe. Hier spielt auch die kirchliche Bildungsarbeit eine wichtige Rolle.“ zu

Встреча

12 мая председатель Конференции епископов Германии епископ д-р Георг Бетцинг и президент Центрального совета евреев в Германии д-р Йозеф Шустер встретились во Франкфурте-на-Майне для обмена мнениями. Они выразили глубокую обеспокоенность эскалацией насилия на Ближнем Востоке. В этой связи епископ д-р Бетцинг сказал, что шокирован ночными нападениями на синагоги в Германии и сожжением израильских флагов. Помимо прочего, он заявил: «Я самым решительным образом осуждаю такую форму протеста. Нападения на синагоги – это антисемитизм чистой воды, который ничем нельзя оправдать». В связи с пандемией коронавируса д-р Шустер и епископ д-р Бетцинг заявили: «В наших религиях сохранение жизни является высоким благом. Поэтому мы считаем целесообразными и необходимыми ограничения общественной жизни, направленные на поддержание пандемии. Своим поведением мы должны и дальше служить примером в борьбе с пандемией». Д-р Шустер указал на то, что пандемия коронавируса стала катализатором антисемитских теорий заговора. Епископ д-р Бетцинг подчеркнул: «Борьба с антисемитизмом – это задача всего общества. Здесь важную роль играет в том числе и церковная образовательная работа.» zu

Die schwerste aller Fragen: Warum?

Vor 80 Jahren holten die Nazis zur totalen Vernichtung des jüdischen Volkes aus

Im Juni jährt sich zum 80. Mal der Überfall Nazideutschlands auf die Sowjetunion. Mit ihm trat auch der Holocaust in seine mörderischste und finsterste Phase ein. Wohl wahr: Bereits vor dem Einmarsch in die Sowjetunion hatten die Nazis in anderen von ihnen besetzten Ländern Gräueltaten von größter Grausamkeit begangen. In den Ghettos, mit deren Errichtung kurz nach der Besetzung Polens begonnen worden war, waren bereits Tausende und Abertausende von Juden ermordet worden oder an Hunger und Krankheiten gestorben. Nach dem Eindringen deutscher Truppen auf sowjetisches Gebiet holte das NS-Regime aber mit bestialischer Vehemenz zum vernichtenden Schlag gegen die Existenz des jüdischen Volkes aus.

Die Mordaktion

war von langer Hand geplant und vorbereitet worden.

Die Mörderbanden, die sich beschönigend „Einsatzgruppen“ nannten und mit deren Hilfe die SS die „Endlösung“ mit allen ihr zur Verfügung stehenden Mitteln und so umfassend wie möglich zu verwirklichen versuchte, erschossen bereits kurz nach dem Einmarsch alle Juden, deren sie habhaft werden konnten: Männer, Frauen und Kinder. Die Mordaktion war von langer Hand geplant und vorbereitet worden. Die „Einsatzgruppen“ hatten in organisierter Formation in ihren Bereitstellungsräumen nur darauf gewartet, nach dem Angriff auf die Sowjetunion gleich hinter der Front „tätig“ werden

zu dürfen. Und sie waren gründlich: Von den unter deutsche Besatzung geratenen Juden im Westen der Sowjetunion war bei Kriegsende so gut wie niemand mehr am Leben.

Den ersten Massenerschießungen folgten, wie man weiß, weitere Mordwellen. Im besetzten Polen ermordeten die Nazis bei der „Aktion Reinhard“ 1942 und 1943 zwischen 1,6 Millionen und 1,8 Millionen Juden in den Vernichtungslagern Belzec, Sobibor und Treblinka des in Zentralpolen eingerichteten sogenannten Generalgouvernements. Die Effizienz war auch hier erschreckend: Nach Abschluss der „Aktion“ gab es im „Generalgouvernement“ kaum überlebende Juden.

Ab März 1942 wurden Juden massenweise auch in den Gaskammern von Auschwitz ermordet. Im Lauf der Zeit wurden Juden aus vielen europäischen Ländern in die Todesfabrik von Auschwitz-Birkenau verbracht. Wenn es zwischen einzelnen Schüben des Mordens Pausen gab, so nur, weil den Tätern gerade keine Opfer zur Verfügung standen oder weil die Nazis die Juden vorübergehend als Sklavenarbeiter brauchten. Auch in den Ghettos ging bis zu deren Liquidierung das Massensterben weiter.

Den Anfang der totalen Vernichtung hatten aber, wie gesagt, die im Westen der Sowjetunion verübten Morde gemacht. Deshalb markierte der Überfall auf die UdSSR zugleich eine grauenhafte Zäsur der Schoa, deren wir an diesem 80. Jahrestag gedenken müssen.

Dieses Gedenken ist ebenso notwendig wie unendlich schwer. Es löst eine Mischung aus Zorn, Verzweiflung und Ohnmachtsgefühl aus. Letztendlich zwingt es uns heute Lebende, uns der erschreckenden Frage zu stellen: Warum? Warum wurden sechs Millionen Menschen allein deshalb ermordet, weil sie Juden waren? Was ging in den

Erinnerung an das Grauen: Mahnmal an der ehemaligen Erschießungsstätte Ponar bei Wilna | Foto: Redaktion

Köpfen der Planer und Befehlsgeber des Großverbrechens vor? Warum hielten sie die Vernichtung eines ganzen Volkes für statthaft, ja geboten? Warum bereitete es ihnen so viel Freude, Juden zu ermorden?

Vielleicht bleiben diese Fragen für die allermeisten Menschen letztendlich unbeantwortbar. Dennoch müssen wir uns ihnen stellen. Auch wenn die Su-

che nach den Antworten unerträglich schmerzt, auch wenn die Antworten nur eine Approximation bleiben, so sind die Fragen dennoch notwendig. Das schulden wir nicht nur der Vergangenheit, sondern auch der Zukunft – in der Hoffnung, dass die Menschheit dem absoluten Bösen wirksamer entgegen treten kann und will, als es in der schwarzen Zeit der Schoa der Fall war. zu

Во имя будущего

80 лет назад нацисты приступили к тотальному уничтожению еврейского народа

В июне исполняется 80 лет со дня нападения нацистской Германии на Советский Союз. Это событие ознаменовало начало самой кровавой и мрачной фазы Холокоста. Конечно, и до вторжения в СССР нацисты совершали чудовищные злодеяния в оккупированных ими странах. Тысячи евреев были убиты или погибли от голода и болезней в гетто, созданных вскоре после захвата Польши. Однако именно после вторжения германских войск на советскую территорию нацисты с маниакальной последовательностью приступили к тотальному уничтожению еврейского народа.

Уже вскоре после начала вторжения эвфемистически называемые айнзацгруппами банды убийц, с помощью которых СС пытались всеми доступными средствами максимально полно осуществить «окончательное решение еврейского вопроса», расстреляли всех евреев, попавшихся им в руки: мужчин, женщин и детей. Эта акция была давно запланирована и подготовлена. Заранее сформиро-

ванные и дислоцированные айнзацгруппы только и ждали приказа «приступить к делу» непосредственно за линией фронта после нападения на СССР. Они действовали очень основательно: из евреев, находившихся в западных областях СССР, оккупированных Германией, практически никто не дождал до конца войны.

За первыми массовыми расстрелами последовали дальнейшие убийства. В оккупированной Польше в ходе «операции Рейнхардт» в 1942 – 1943 годах в лагерях смерти Белжец, Собибор и Трелинка было уничтожено от 1,6 до 1,8 миллиона евреев из так называемого Генерал-губернаторства, созданного на территории Центральной Польши. Нацисты и здесь продемонстрировали ужасающую эффективность: после завершения этой «операции» евреев в Генерал-губернаторстве практически не осталось.

В марте 1942 года началось массовое уничтожение евреев в газовых камерах Аушвица. За годы войны на фабрику смерти Аушвиц-Биркенау были отправлены евреи из многих

европейских стран. Если между отдельными фазами массовых убийств и случались перерывы, то только потому, что в какие-то моменты в руках палачей не оказывалось жертв, или потому, что евреев временно использовали в качестве рабской рабо-

Эта акция была

давно запланирована и подготовлена.

чей силы. Гетто, до их ликвидации, также были местом массовой гибели евреев.

Однако, как уже говорилось выше, начало тотальному уничтожению еврейского народа положили убийства в западной части СССР. Поэтому нападение на Советский Союз одновременно стало ужасающей вехой в истории Холокоста, о которой мы вспоминаем в эту восьмидесятую годовщину.

Вспоминать об этом столь же необходимо, сколь и бесконечно тяжело. Это вызывает в нас гнев, отчаяние и чувство бессилия и в конечном итоге заставляет нас задаться путающим вопросом: почему? Почему шесть миллионов человек были убиты только за то, что они евреи? Что происходило в головах тех, кто планировал это масштабное преступление и руководил им? Почему они считали допустимым и даже необходимым уничтожение целого народа? Почему им доставляло столько радости убивать евреев?

Возможно, большинство людей никогда не сможет найти ответы на эти вопросы. Тем не менее мы должны пытаться это сделать. Даже если поиск ответов причиняет невыносимую боль, даже если эти ответы никогда не будут исчерпывающими, их необходимо искать. Мы обязаны делать это не только во имя прошлого, но и во имя будущего – в надежде на то, что человечество сможет и захочет противостоять абсолютному злу более решительно, чем в мрачную эпоху Холокоста. zu

Guter Rat vom Rat

Der Zentralrat der Juden in Deutschland startet Coaching-Projekt für Gemeinden **Von Eugen El**

Der Zentralrat der Juden in Deutschland leitet ein neues Projekt zur Stärkung der jüdischen Gemeinden in die Wege. Im Mittelpunkt des Gemeindecocoachings, wie das Vorhaben heißt, stehen intensive Beratung und Begleitung der Gemeinden, denen damit zu nachhaltiger Entwicklung verholfen werden soll.

Zum Ausgangspunkt des Projekts erklärte der Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland, Dr. Josef Schuster: „Unsere Gemeinden stehen in einer ähnlichen Situation wie die Kirchen und zum Teil die Parteien: Die Altersstruktur der Mitglieder ist ungünstig, daher sinken momentan die Mitgliedszahlen. Zugleich haben wir über das Gemeindebarometer, unsere große Umfrage im vergangenen Jahr, bestätigt bekommen, dass sich viele Menschen mehr in den Gemeinden engagieren wollen, als sie es derzeit tun. Daher liegt im Gemeindecocoaching eine große Chance für unsere Gemeinden.“

Mit dem Projekt möchte der Zentralrat ausgewählte Gemeinden beraten und bei Veränderungsprozessen begleiten. Anhand ihrer jeweiligen Potenziale, Bedarfe und Herausforderungen sollen maßgeschneiderte Strategien erarbeitet und gemeinsam umgesetzt werden. Die Kompetenzen und Erfahrungen des Zentralrats werden dabei ebenso herangezogen wie externe Expertise.

Bei dem Gemeindecocoaching geht es um Aspekte wie Mitgliederbindung und Erhöhung des Engagements in den Gemeinden, Gestaltung ansprechender Angebote für unterschiedliche Zielgruppen, Stärkung der Strukturen, Kompetenzentwicklung, lokale und regionale Vernetzung der Gemeinden sowie nicht zuletzt auch um Partnerschaften. Jedes Gemeindeglied sollte sich in seiner Gemeinde willkommen und sicher fühlen und dort auch ein emotionales Zuhause finden.

Dr. Schuster betonte: „Da ich mich erinnere, wie schwierig es ist, sich ehrenamtlich in der Gemeinde zu engagieren, wenn man sich gleichzeitig in der Phase des Berufseinstiegs und der Familiengründung befindet, ist es mir besonders wichtig, die Young Professionals an die Gemeinden zu binden und ihnen dort attraktive Angebote und Mitwirkungsmöglichkeiten zu geben. Gemeinschaftssinn, jüdische Werte und Traditionen sollten dabei für die

Die Zentrale: Im Berliner Leo-Baeck-Haus befindet sich der Sitz des Zentralrats; rechts: Zentralratspräsident Dr. Josef Schuster | Fotos: Zentralrat der Juden in Deutschland

Gemeinden ganz oben auf der Prioritätenliste stehen.“

Das Gemeindecocoaching richtet sich an Gemeinden und Landesverbände sowie deren Institutionen und Abteilungen, Jugendzentren, Synagogen oder Familiengruppen.

Im ersten Projektjahr werden zunächst sechs Gemeinden oder Landesverbände ausgewählt. In einem Zeitraum von 18 oder 24 Monaten berät und begleitet der Zentralrat sie intensiv. Im darauffolgenden Jahr können weitere Gemeinden und/oder Landesverbände von dem Angebot profitieren.

Außerdem können weitere Gemeinden oder Projekte innerhalb der Gemeinden punktuelle Beratungsangebote, etwa zum Umgang mit einer bestimmten Zielgruppe oder zur Willkommensstrategie, in Anspruch nehmen. Dabei besteht die Option der späteren umfangreichen Aufnahme in das Gemeindecocoaching.

Gefördert wird das Projekt vom Bundesministerium des Innern, für Bau

„Wir möchten die Gemeindeleitung und die Mitarbeiter stärken und motivieren.“

Dr. Josef Schuster

und Heimat, vom Bundesamt für Migration und Flüchtlinge (BAMF) sowie vom Beauftragten der Bundesregierung für jüdisches Leben in Deutschland und den Kampf gegen Antisemitismus. „Die finanzielle Förderung durch den Bund ist ein überaus wichtiges

Signal, dass es ein Interesse am Fortbestand des vielfältigen jüdischen Lebens in Deutschland gibt. Dieses strategische Projekt ist eine Investition in die Zukunft. Unser Konzept und unsere Erfahrungen könnten übrigens auch anderen Religionsgemeinschaften zugutekommen“, unterstrich Dr. Schuster.

Der Zentralratspräsident hofft, dass das Angebot auf vielen Ebenen positive Wirkung entfaltet: „Wir möchten die Gemeindeleitung und die Mitarbeiter stärken und motivieren. Darüber hinaus möchten wir die Mitglieder für eine aktive Teilnahme am Gemeindeleben gewinnen, vor allem die junge Generation. So werden unsere Gemeinden in die Lage versetzt, Veränderungen anzugehen und zu gestalten. Dabei sollen auch Kooperationen mit anderen jüdischen und nichtjüdischen Organisationen und Initiativen vor Ort verstärkt werden.“

Prävention

Der Sportverband MAKKABI Deutschland hat in Zusammenarbeit mit dem Zentralrat der Juden in Deutschland und der Jüdischen Gemeinde Düsseldorf ein Präventionsprojekt gegen den Antisemitismus im Sport gestartet. Dabei handelt es sich um ein zivilgesellschaftliches Modellprojekt im Rahmen des Förderprogramms „Demokratie leben!“ des Bundesministeriums für Familie, Senioren, Frauen und Jugend.

Erklärtes Ziel des Projekts mit dem Namen „Zusammen1 – Für das, was uns verbindet“ ist es, den organisierten Sport nachhaltig für Antisemitismus zu sensibilisieren und mit Lösungsvorschlägen zu stärken. Wie eine Studie ergab, waren 39 Prozent aller MAKKABI-Sportlerinnen und -Sportler mindestens einmal von einem antisemitischen Vorfall im Sport betroffen.

Alon Meyer, Präsident von MAKKABI Deutschland, betonte, es sei „allerhöchste Zeit, die Chancen des Sports als Brückenbauer und Wertevermittler zu erkennen und vor allem zu nutzen.“ Er fuhr fort: „Wir haben daher unsere Expertise im Zusammen1-Projekt weiterentwickelt, um auf allen Ebenen des organisierten Fußballs pädagogische Präventionskonzepte zu etablieren.“

Dr. Josef Schuster, Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland, führte aus: „Bei nicht wenigen Sportlern ist es schon zur Gewohnheit geworden, das Wort Jude als Schimpfwort zu verwenden. Das dürfen wir nicht hinnehmen. Nicht nur Technik und Kondition müssen im Sport trainiert werden, sondern auch Respekt und Toleranz. Das neue Projekt ist nötiger denn je.“

Günter Distelrath, Vizepräsident für Qualifizierung und Integration Deutscher Fußball-Bund (DFB), erklärte: „Beim Thema Antisemitismus darf es auch im Fußball keinen Spielraum geben. Wir müssen uns nicht nur konsequent um jeden sichtbaren Fall kümmern, sondern auch die Dunkelziffer beleuchten.“ zu

Профилактика

Спортивное общество «Маккаби-Германия» совместно с Центральным советом евреев в Германии и Еврейской общиной Дюссельдорфа приступило к реализации проекта по профилактике антисемитизма в спорте. Речь идёт об общественно-гражданском модельном проекте, который проводится в рамках программы «Живая демократия» Федерального министерства по делам семьи, пожилых людей, женщин и молодёжи.

Проект, носящий название «Вместе1 – За то, что нас объединяет» преследует цель привлечь внимание организованного спорта к проблеме антисемитизма и предложить способы борьбы с этим явлением. Как показало исследование, 39 процентов спортсменов «Маккаби» как минимум один раз сталкивались с антисемитскими инцидентами в спорте.

Президент «Маккаби-Германия» Алон Майер подчеркнул, что «давно пора оценить возможность спорта в деле наведения мостов и прививания ценностей и, главное, использовать их». «Поэтому мы развили наш опыт в проекте «Вместе1», чтобы претворить в жизнь педагогические профилактические концепции на всех уровнях организованного футбола», – сказал он.

Президент Центрального совета евреев в Германии д-р Йозеф Шустер заявил: «У многих спортсменов уже вошло в привычку использовать слово „еврей“ как ругательство. Мы не должны мириться с этим. В спорте нужно тренировать не только технику и физическую подготовку, но и уважение и толерантность. Этот новый проект важен как никогда».

Гюнтер Дистельрат, вице-президент Немецкого футбольного союза, отвечающий за вопросы квалификации и интеграции, сказал: «Антисемитизму нет места в том числе и в футболе. Мы должны не только последовательно разбираться с каждым ставшим известным случаем, но и пытаться выявить реальные масштабы этой проблемы».

Стратегический проект

Центральный совет евреев в Германии приступает к реализации консультационного проекта для еврейских общин **Евгений Эль**

Центральный совет евреев в Германии начинает осуществление нового проекта, направленного на укрепление еврейских общин. Главными элементами этого проекта, носящего название «Общинный коучинг», являются интенсивное консультирование и поддержка общин с целью обеспечения их долгосрочного развития.

По случаю запуска проекта президент Центрального совета евреев в Германии д-р Йозеф Шустер заявил: «Ситуация наших общин схожа с ситуацией церквей и отчасти политических партий. В настоящий момент, в силу неблагоприятной возрастной структуры, количество их членов сокращается. В то же время проведённый нами в прошлом году масштабный опрос, „Общинный барометр“, подтвердил, что многие люди хотят более активно, чем сейчас, участвовать в общинной жизни. Поэтому „Общинный коучинг“ – это большой шанс для наших общин».

В рамках данного проекта ЦСЕГ планирует предоставлять участвующим в нём общинам консультации и оказывать им поддержку в проведении необходимых изменений. С учётом имеющегося потенциала, потребностей и проблем будут разработаны и совместно реализованы индивидуальные стратегии. Помимо ноу-хау и опыта ЦСЕГ, в проекте

будут задействованы и эксперты со стороны.

Главными задачами проекта являются такие аспекты, как укрепление связи членов с общинами и их привлечение к более активному участию в общинной жизни, организация мероприятий, привлекательных для разных целевых групп, укрепление структур, развитие компетенций и не в последнюю очередь налаживание связей между общинами на местном и региональном уровне, а также развитие партнёрств. Каждый член общины должен чувствовать, что ему рады, что он находится в безопасности и что община является его домом.

Д-р Шустер подчеркнул: «Я помню, как трудно работать в общине на общественных началах, когда находишься одновременно в начале трудового пути и семейной жизни. Поэтому для меня особенно важно привлечь в общины молодых специалистов, предложить им интересные мероприятия и дать им возможность активно участвовать в общинной жизни. При этом чувство солидарности и общинные ценности и традиции должны стоять на первом месте в списке приоритетов общин».

«Общинный коучинг» предназначен для общин и земельных союзов, а также для их учреждений и отделов, молодёжных центров, синагог или семейных групп.

В первый год для участия в проекте будет отобрано шесть общин или земельных союзов. В течение 18 или 24 месяцев ЦСЕГ будет активно консультировать и поддерживать их. В следующем году в проекте смогут участвовать и другие общины и/или земельные союзы.

Каждый член общины должен чувствовать, что ему рады и что община является его домом.

Одновременно другие общины или проекты внутри общин смогут получить отдельные консультации, например, по вопросу политики в отношении определённых целевых групп или стратегии повышения привлекательности общины. При этом имеется возможность их последующего включения в «Общинный коучинг» в полном объёме.

Gotteshaus, Gedenkort oder beides?

Die Hamburger Bornplatzsynagoge soll neu erbaut werden, doch hat der Plan auch Kritiker

Von Moritz Piehler

Im Hamburger Grindelviertel könnte ein langgehegter Wunsch der Jüdischen Gemeinde Hamburg Wirklichkeit werden: der Neubau der von den Nazis zerstörten Synagoge auf dem ehemaligen Bornplatz, dem heutigen Josef-Carlebach-Platz. Große Teile der Finanzierung sind bereits durch Bund und Stadt zugesagt, je 65 Millionen Euro sollen bereitgestellt werden. Jetzt wird eine Durchführbarkeitsstudie für den Plan in Auftrag gegeben.

Der geplante Bau wäre ein ebenso symbolischer wie praktischer Schritt. Schließlich war das imposante Gotteshaus einst die größte Synagoge Nordeuropas – errichtet zwischen 1904 und 1906 im neuromanischen Stil. Auf alten Aufnahmen lässt sich die beeindruckende Tambourkuppel erkennen, die ein Außenmaß von 39 Meter hatte. Der Baustil und der Standort der Synagoge sollte nach dem Willen des damaligen Gemeindevorstands auch ein Symbol für ein sichtbares jüdisches Leben im Herzen der Stadt sein.

Diesen Wunsch hegt auch die heutige Gemeinde. Ihr Vorsitzender Philipp Stricharz betont, die jüdische Gemeinde habe sich auch in der Nachkriegszeit gedanklich niemals von dem einstigen

Standort der Synagoge gelöst. Deshalb sei der Bornplatz ein alternativer Ort, auf dem die Neuerrichtung stattfinden solle. „Das Wort Wiederaufbau wollen wir vermeiden, denn die Synagoge ist zerstört“, erklärte Stricharz neulich.

Allerdings hat das Vorhaben auch Kritiker. Im Dezember des vergangenen Jahres sprach sich eine Gruppe von Wissenschaftlern und Historikern in einem offenen Brief gegen die bestehenden Pläne aus. Unter den Unterzeichnern finden sich unter anderem Professorin Miriam Rürup, Direktorin des Moses Mendelssohn Zentrums für europäisch-jüdische Studien, und der Historiker Professor Moshe Zimmermann. Sie befürchten, dass durch den Wiederaufbau am historischen Standort „das Resultat verbrecherischer Handlungen unsichtbar gemacht und die Erinnerung an dieses Verbrechen erschwert wird.“ Gerade die Lücke, die das Fehlen der Bornplatzsynagoge im Stadtbild schafft, betrachten die Kritiker als wichtig. Sie sprechen sich auch für den Erhalt des von der Künstlerin Margrit Kahl 1988 auf dem heutigen Josef-Carlebach-Platz geschaffenen Mosaiks aus.

Leere statt Gotteshaus: Hier stand einst die Bornplatzsynagoge | Foto: M. Piehler

Über viele der Punkte, über die jetzt öffentlich debattiert werde, sei schon früher in der Gemeinde diskutiert worden, sagt Stricharz. Den Kritikern bescheinigt er durchaus einen „gut gemeinten Ansatz“. Ihm und dem Gemeindevorstand sei es aber wichtig, dass auf dem Platz in erster Linie ein Ort des Judentums entstehe und nicht nur einer des Mahnens und Gedenkens an die Schoa. Man müsse aber auch die Verdienste vieler Kritiker anerkennen, die für den jetzigen Gedenkort gekämpft hätten. Die Debatte um die künftige Synagoge hält Stricharz daher für berechtigt, auch wenn er sich „ein bisschen mehr Geduld und Gemeinsamkeit“ wünschen würde. Zugleich betont er, dass die Bornplatzsynagoge nicht eins zu eins nachgebaut

werden solle. Es gehe somit nicht darum, die Lücke unsichtbar zu machen. Die Normalität dürfe das Gedenken nicht vergessen machen. Ziel sei es vielmehr, das Judentum in der Hansestadt zukunftsgerichtet zu gestalten.

Die Ansprüche an die geplante Synagoge sind hoch. Nach Wunsch der Gemeinde soll sie natürlich ein Gebetshaus werden, ein sicherer Ort für Gläubige, aber auch als Begegnungsstätte und Erinnerungsort dienen, offen für Nachbarn und für Nichtjuden generell. „Die meisten Gemeindeglieder wollen, dass wir als Minderheit mehr in den Blickpunkt der Stadt rücken“, so Stricharz. Denselben Wunsch stelle er auch bei der nichtjüdischen Bevölkerung fest, von der viel Wohlwollen für das Projekt ausgehe. Viele freuten sich, „dass der Knoten platz und man eine gemeinsame Zukunft sehen kann.“ Wenn man nicht immer nur über Antisemitismus reden wolle, müsse man anfangen, auch über das Judentum zu sprechen. Dafür bedürfe es der Begegnung und der Bildung. Nicht umsonst wünschen sich die Planer der Synagoge, dass jeder Hamburger Schüler zukünftig einmal

während seiner Schulzeit der Synagoge einen Besuch abstattet.

Neben der ideologischen Debatte gibt es noch weitere Probleme. Eines davon ist der Weltkriegsbunker, der auf dem Grundstück steht und von der Universität Hamburg genutzt wird. Deshalb soll die vorgesehene Durchführbarkeitsstudie klären, was sich überhaupt verwirklichen lässt. Die Hamburger liberale Gemeinde soll ebenfalls in das Vorhaben integriert werden und eventuell einen eigenen Anbau erhalten, in dem ihre Gottesdienste stattfinden könnten. Außerdem muss entschieden werden, was mit der jetzigen Synagoge an der Hohen Weide geschehen soll. Landesrabbiner Shlomo Bistrizky meint, dass diese seit 1960 von der Gemeinde genutzte Synagoge nach Fertigstellung des Bauvorhabens wohl abgerissen werden müsste, denn die 2500 Mitglieder benötigen nicht zwei Synagogen. Allerdings ist die Synagoge an der Hohen Weide ebenfalls Teil der jüdischen Geschichte Hamburgs und vor allem für persische Juden in der Hansestadt eine Heimat geworden. Wie man sieht: Der Weg zur Realisierung des ehrgeizigen Plans ist noch lang.

Амбициозный проект

В Гамбурге планируют заново отстроить синагогу на бывшей площади

Борнплац, однако этот план не у всех вызывает одобрение **Мориц Пилер**

В гамбургском квартале Гриндель, возможно, скоро воплотится в жизнь давнишний мечта Еврейской общины Гамбурга: воссоздание разрушенной нацистами синагоги на площади Борнплац, которая сегодня называется Йозеф-Карлебах-плац. Федеральные и городские власти уже выразили готовность выделить на строительство по 65 миллионов евро, то есть взять на себя большую часть финансирования. В настоящее время планируется проведение исследования осуществимости данного проекта.

Воссоздание синагоги было бы как символическим, так и практическим шагом, ведь это импозантное здание, возведённое в 1904 – 1906 годах в неороманском стиле, когда-то являлось самой большой синагогой в Северной Европе. На старых фотографиях можно увидеть впечатляющий тамбурный купол, внешний диаметр которого составлял 39 метров. В соответствии с пожеланием тогдашнего правления общины, архитектурный стиль и месторасположение синагоги должны были стать в том числе и символом зримого еврейского присутствия в самом сердце города.

Этого желает и сегодняшняя община. Её председатель Филипп Штрихарц подчёркивает, что и в послевоенные годы еврейская община мысленно никогда не утрачивала связь с тем местом, где когда-то стояла синагога. Поэтому, по его словам, новое здание может быть построено только на бывшей площади Борнплац. «Мы не хотим использовать слово «восстановление», поскольку синагога была полностью разрушена», – недавно заявил Штрихарц.

Впрочем, у проекта есть и критики. В декабре прошлого года группа учёных и историков выступила с открытым письмом против имеющихся планов. В числе подписавших письмо были директор Центра изучения европейского еврейства имени Моисея Мендельсона профессор Мириам Рюруп и историк профессор Моше

Циммерман. Они опасаются, что воссоздание синагоги на первоначальном месте «сделает незримым результат преступных действий и осложнит сохранение памяти об этом преступлении». Критики считают необходимым сохранить пробел, возникший в городском пейзаже в результате разрушения синагоги на Борнплац. Они также выступают за сохранение мозаики на нынешней площади Йозеф-Карлебах-плац, созданной художницей Маргрит Каль в 1988 году.

Воссоздание

синагоги было бы как символическим, так и практическим шагом.

Штрихарц говорит, что многие вопросы, вокруг которых сейчас ведётся публичная дискуссия, ранее уже обсуждались в общине. Он считает, что критиками движут вполне благие намерения. Однако для него и для правления общины важно, чтобы бывшая площадь Борнплац стала в первую очередь местом еврейской жизни, а не только местом памяти о Холокосте. В то же время он отмечает, что необходимо признать заслуги многих критиков, которые боролись за это памятное место. Поэтому Штрихарц считает споры о будущей синагоге правомерными, хотя ему хотелось бы, чтобы стороны проявляли «чуть больше терпения и готовности найти точки соприкосновения». Одновременно он подчёркивает, что новое здание не будет точной копией прежнего и что поэтому речь не идёт о восполнении пробела. Штрихарц считает, что нормализация не должна мешать сохранению памяти. По его словам, цель состоит в том, чтобы сделать еврейскую жизнь в Гамбурге ориентированной в будущее.

Ожидания в отношении запланированной синагоги велики. Общине хо-

телось бы, чтобы она стала не только домом молитвы, безопасным местом для верующих, но и местом общения и сохранения памяти, открытым для соседей и неевреев. «Большинство членов общины хотят, чтобы мы как меньшинство привлекали к себе больше внимания городской общественности», – говорит Штрихарц. По его словам, того же желает и нееврейское население, которое очень положительно относится к проекту. Многие рады, «что дело сдвинулось с мёртвой точки и что можно строить совместное будущее». Он подчёркивает, что если мы не желаем всё время говорить только об антисемитизме, то пора начать говорить о еврействе. Для этого необходим диалог и образование. Недаром инициаторы строительства синагоги хотят, чтобы в будущем каждый гамбургский школьник хотя бы раз посетил её.

Помимо идеологической дискуссии, имеется ряд других проблем. Одна из них – это расположенный на площади бункер времён Второй мировой войны, который используется Гамбургским университетом. Поэтому запланированное исследование осуществимости проекта призвано выяснить, что вообще можно реализовать в данных обстоятельствах.

Кроме того, к проекту нужно подключить либеральную общину Гамбурга, которая, возможно, получит собственную пристройку для проведения богослужений. Необходимо также решить, что делать с нынешней синагогой на улице Хоэ Вайде. Земельный раввин Шломо Бистрицкий считает, что после завершения строительства эту синагогу, используемую с 1960 года, наверное, придётся снести, поскольку общине, насчитывающей 2500 человек, не нужны две синагоги. Однако синагога на Хоэ Вайде тоже является частью еврейской истории Гамбурга и играет важную роль прежде всего для персидских евреев этого города. Как мы видим, путь к реализации этого амбициозного проекта обещает быть долгим.

„Was ich immer schon wissen wollte ...“
Glossar mit Begriffen des Judentums – von Rabbiner Dr. Joel Berger

„ЭТО Я ДАВНО ХОТЕЛ ЗНАТЬ ...“
Словарь иудаизма раввина д-ра Йозеля Бергера

RASCHI

Акроним für Rabbi Schlomo ben Jitzchak, geboren 1040 in Troyes, Frankreich, gestorben 1105 in Troyes. Raschi war ein renommierter mittelalterlicher jüdischer Gelehrter und Kommentator des Tanachs und des Talmuds. Er studierte in den jüdischen Lehrhäusern in Worms und Mainz. Raschi sucht stets die wörtliche Bedeutung (P'schat) des Hebräischen und ermöglicht damit jedem, die heiligen Texte für sich zu erarbeiten und zu erlernen. Dabei benutzt er häufig Allegorien und Gleichnisse aus der Midrasch-Literatur. Raschi griff souverän auch auf weniger bekannte exegetische Werke zurück und bewahrte diese somit vor dem Untergang. Die Beliebtheit seiner Kommentare führte dazu, dass sein Werk 1475 als das erste auf Hebräisch gedruckte Buch erschien. Sein Einfluss setzte sich in der zeitgenössischen Exegese ebenso wie in Übersetzungen fort. Seine Kommentare sind in einer spezifischen Schriftform beziehungsweise Typografie gedruckt, der sogenannten Raschi-Schrift. In seinen Kommentaren verwendete er für die Begriffserklärungen öfter altfranzösische Wörter. Das wurde von der modernen Philologie des Altfranzösischen anerkennend vermerkt.

РАШИ

Акроним словосочетания рабби Шломо бен Ицхак. Раши родился во французском городе Труа в 1040 году и умер там же в 1105 году. Он был выдающимся средневековым еврейским учёным, комментатором Танаха и Талмуда. Раши получил образование в ешивах Вормса и Майнца. Раши всегда искал буквальное значение (пшат) древнееврейского текста, и поэтому его комментарии облегчают понимание и изучение Священного Писания. При этом он часто использовал аллегории и притчи из мидрашей. В своей работе Раши пользовался и менее известными экзегетическими произведениями, чем спас их от забвения. Его комментарии были столь популярны, что стали первой книгой, напечатанной в 1475 году на древнееврейском языке. Тексты Раши продолжают оказывать влияние на современную экзегезу и новые редакции переводов. Его комментарии набирают особым шрифтом, так называемым шрифтом Раши. В своих комментариях для объяснения понятий он нередко обращался к старофранцузскому языку, что является ценным материалом для современных филологов, изучающих этот язык.

E-Learning und Hilfe vor Ort

Bildungsarbeit der Ronald S. Lauder Foundation in Zeiten von Covid-19 **Von Olaf Glöckner**

„Lauder Yeshurun“ steht für umfassende jüdische Bildungsprogramme, mit denen die Ronald S. Lauder Foundation seit rund 20 Jahren jüdische Gemeinschaften in ganz Deutschland unterstützt – bei stetig wachsendem Zuspruch. Die Foundation, eine Stiftung, die sich der Stärkung der jüdischen Identität verschrieben habe, koordiniert und begleitet unter anderem zahlreiche Bildungsprojekte in osteuropäischen Staaten – vornehmlich in Kindergärten, Schulen und Jugendzentren, erklärt der geschäftsführende Vizepräsident der Foundation, Rabbiner Joshua Spinner.

Wie hat sich die jüdische Bildungsarbeit nun, durch Covid-19 bedingt, umstellen müssen? „Die letzten zwölf Monate waren nicht einfach“, bekennt Matan Piotrkowski, Geschäftsführer der Lauder Yeshurun gGmbH, der deutschen Unterorganisation der Ronald S. Lauder Foundation. „Es fehlt ja das vertraute Zusammensein, die Atmosphäre von gemeinsamem Lernen, das gemeinsame Feiern, Beten und der lockere Austausch. Notgedrungen sind wir auf online umgestiegen. Im Sommer konnten wir zwischendurch einiges an Präsenzveranstaltungen anbieten, aber all das war dann im Spätherbst schon wieder vorbei“, bedauert der 32-jährige Berliner. „Ein großer Vorteil ist aber, dass bei Lauder Yeshurun die E-Learning-Programme für Kinder und Jugendliche schon sehr weit entwickelt waren. Seit Jahren gibt es bereits die von Julia Konnik und Rachel Udler geleitete ‚Lauder e-Learning School‘, wo hebräische Sprache, jüdische Tradition und auch Englisch angeboten werden. Vorhandene Stoffe und Tools konnten für das Homeschooling übernommen werden, und auch die Lehrer der jüdischen Schulen haben sehr viel praktische Hilfe an die Hand bekommen.“

Gut frequentiert sind auch die Online-Veranstaltungen für und mit den landesweit dreizehn Morascha-Jugendgruppen. „Doch die jungen Leute vermissen unsere Vor-Ort-Treffen, besonders in Berlin, natürlich schmerzlich“, konstatiert Matan Piotrkowski. „Manche Studierende, vor allem in größeren Städten, konnten wir zum Glück bei Pessach-Aktionen einbinden, als Gemeindegliedern Pessach-Pakete, Haggadot und Matze an die Wohnungstür gebracht wurden.“

Kontinuierlich und lernintensiv ist es beim Rabbinerseminar zu Berlin weitergegangen, der 2009 vom Zentralrat der Juden in Deutschland und der Ronald S. Lauder Foundation wieder eröffneten Ausbildungsstätte. Zwar konnten Lernende und Lehrende sich im Gemeindezentrum Brunnenstraße nur selten treffen, doch wurde das Online-Studium optimiert und professionalisiert. „Die Rückmeldungen sind positiv“, so Matan Piotrkowski. „Die lockdownbedingte Pause im direkten Studienbetrieb konnte für eine umfassende Innenrestaurierung der Hofsynagoge genutzt werden.“ Wenn es die Bedingungen wieder zulassen, wird es im Herbst 2021 eine weitere Ordination geben.

Für Rabbiner Joshua Spinner und sein Team sind die in zahlreichen europäischen Ländern durchgeführten Bildungsprojekte der Stiftung gleichfalls nicht einfacher geworden. „Diese Pandemie-Krise birgt aber auch ihre Chancen“, bemerkt Spinner. Eines der aktuell wichtigsten Bildungsprojekte ist „Educating for Impact“. An diesem Projekt wirken neben der Ronald S. Lauder Foundation unter anderem auch die Rothschild Foundation Hanadiv Europe und das American Joint Distribution Committee (JDC) mit. Interessierte jüdische Gemeinden werden hier – unabhängig von ihrer theologischen Ausrichtung – drei Jahre lang intensiv bei

Bleibt am Ball: Geschäftsführender Vizepräsident der Ronald S. Lauder Foundation, Rabbiner Joshua Spinner; rechts: Logo der Lauder e-Learning School Germany | Fotos: Margrit Schmidt, Lauder Yeshurun School

ihre Bildungsarbeit unterstützt, etwa mit Seminaren für Schulleiter, Lehrer und Gemeindevorsteher sowie mit einer systematischen pädagogischen und strategischen Beratung. Gemeinsam wird an zukunftsorientierten Konzepten gearbeitet, in welche die lokalen Besonderheiten und die spezifischen Wünsche der Akteure und Schüler vor Ort einfließen. „Educating for Impact“ wird gegenwärtig an jüdischen Schulen und Gemeinden in Athen, Barcelona, Berlin, Budapest, Kopenhagen, Düsseldorf, Helsinki, Leeds, Madrid, Mailand, Moskau, Prag, Riga, Rom, Sofia, Stockholm, Tallinn und Warschau durchgeführt.

Die Pandemie erschwerte erheblich die Arbeit der geförderten Schulen, doch da traten die Träger von „Educating for Impact“ auf den Plan. Rabbiner Spinner: „Wir waren uns schnell einig: Keine einzige Familie soll wegen finanzieller Nöte ihre Kinder aus der jüdischen Schule nehmen müssen. Und keine Schule darf finanziell so unter Druck geraten, dass sie Lehrkräfte entlassen muss. Wir haben eine große Spenden- und Unterstützungsaktion ins Leben gerufen, die am Ende zweieinhalb Millionen Dollar erbrach-

te. Keine einzige der von uns betreuten Schulen – und das sind knapp 20 – musste ihren Betrieb einstellen. Darüber sind wir natürlich sehr froh, und jetzt geht es online weiter, solange die Pandemie uns noch dazu zwingt.“

Die Pandemie erschwerte erheblich die Arbeit der geförderten Schulen.

Ähnlich wichtig wie die finanzielle Unterstützung ist bei „Educating for Impact“ die professionelle Hilfe bei der Umstellung auf digitalen Unterricht. „Wir konnten vielen Lehrern bei der Umstellung auf digital helfen, und dafür sind sie sehr dankbar“, berichtet Rabbiner Spinner. „Viele Beobachter denken, dass die jüdischen Schulen – vor allem in Osteuropa – erst einmal

strukturell-technische Probleme lösen müssten, um digital mithalten zu können. Der Eindruck täuscht. Die Schulen sind ausreichend aufgestellt. Wichtig ist aber, den Familien zu Hause, soweit es eben geht, zu helfen. Manche benötigen logistische, aber auch starke moralische Unterstützung. Es gibt beispielsweise kinderreiche jüdische Familien, die einkommensschwach sind und deren Mädchen und Jungen sich einen einzigen Computer teilen müssen. Sie verdienen natürlich unsere besondere Unterstützung.“

Auch Joshua Spinner spürt das Dilemma der gegenwärtig fehlenden Gemeinschaftsveranstaltungen vor Ort. Manchmal würden die Reaktionen darauf aber auch Überraschendes hervorbringen. „In Sofia“, berichtet er, „hatten wir eine solche ungewöhnliche Erfahrung. Als kurz vor Pessach 2020 klar war, dass es keine Seder-Feiern in der Gemeinde geben würde, wurde zahlreichen Sofioter jüdischen Familien in einer Großaktion Haggadot und Matze an die Türen gebracht. Am Ende hat es in der Stadt dann mehr Seder-Feiern gegeben als jemals sonst seit Kriegsende – und zwar in Hunderten von jüdischen Haushalten.“

Онлайновое обучение и помощь на местах

Образовательная работа Фонда Рональда С. Лаудера во время пандемии коронавируса **Олаф Глөкнер**

Центр Лаудер Ешурун реализует обширные еврейские образовательные программы, с помощью которых Фонд Рональда С. Лаудера вот уже около 20 лет поддерживает еврейские сообщества по всей Германии. Интерес к этим программам постоянно растёт. Как рассказывает исполнительный вице-президент Фонда Лаудера раввин Джошуа Спиннер, этот фонд, целью которого является укрепление еврейской идентичности, координирует и сопровождает, помимо прочего, многочисленные образовательные проекты в восточноевропейских странах, в основном в детских садах, школах и молодёжных центрах.

Как изменилась еврейская образовательная работа в условиях пандемии коронавируса? «Последние 12 месяцев были непростыми. Нам не хватало непосредственных контактов, атмосферы совместной учёбы, совместного проведения праздников, молитв и непринуждённого общения. Волей-неволей нам пришлось перейти в режим онлайн. Летом нам ещё удалось провести несколько мероприятий в реальном режиме, однако к концу осени такая возможность отпала, – с сожалением говорит 32-летний берлинец Матан Пиотрковский, исполнительный директор немецкого подразделения Фонда Рональда С. Лаудера Лаудер Ешурун гГмбХ. – Большое преимущество заключается в том, что у Лаудер Ешурун уже имелись хорошо развитые программы онлайн-обучения для детей и подростков. Вот уже

несколько лет действует Школа онлайн-обучения Лаудера под руководством Юлии Конник и Рахели Удлер, предлагающая курсы иврита, еврейских традиций и английского языка. Уже имеющиеся учебные материалы и программы удалось использовать для организации обучения на дому. Существенную практическую поддержку получили также учителя еврейских школ».

Обучение было оптимизировано и поставлено на профессиональный уровень.

Большой популярностью пользуются и онлайн-мероприятия для и с участием 13 молодёжных групп «Мораша». «Однако молодёжи, конечно же, очень не хватает наших встреч на местах, особенно в Берлине, – констатирует Матан Пиотрковский. – К счастью, нам удалось привлечь некоторых студентов, в основном в больших городах, к участию в акциях по случаю Песаха, в рамках которых членам общин на дом доставляли пасхальные наборы, Агаду и мацу». В открывшейся в 2009 году Берлинской раввинской академии, учебном заведении по подготовке раввинов, созданном Центральным советом евреев в Германии и Фондом Рональ-

да С. Лаудера, интенсивная учёба не прекращалась. Поскольку учащиеся и преподаватели лишь изредка могли встречаться в общинном центре на Брунненштрассе, обучение перевели в режим онлайн. При этом оно было оптимизировано и поставлено на профессиональный уровень. «Мы получаем положительные отклики, – рассказывает Матан Пиотрковский. – Вызванный локдауном перерыв в очном обучении мы использовали для обширной реставрации внутренних помещений синагоги во дворе центра». Он говорит, что, если позволят обстоятельства, осенью 2021 года состоится очередная церемония вручения раввинских дипломов.

Раввин Джошуа Спиннер и его сотрудники тоже столкнулись с трудностями при реализации образовательных проектов фонда во многих европейских странах. «Однако в этом кризисе, вызванном пандемией, заключены и шансы, – подчёркивает Спиннер. В данный момент одним из наиболее важных образовательных проектов является «Educating for Impact». Помимо Фонда Лаудера в нём участвуют Европейский фонд Ротшильда «Ха-Надив» и Американский еврейский объединённый распределительный комитет («Джойнт»). В рамках этого проекта заинтересованные еврейские общины, независимо от их теологического направления, в течение трёх лет получают интенсивную помощь в осуществлении образовательной работы, например, в проведении семинаров для директоров школ, учителя-

и председателей общин. Кроме того, проводятся систематические консультации по педагогическим и стратегическим вопросам. Совместно разрабатываются перспективные концепции с учётом местных особенностей и специфических пожеланий ответственных лиц и школьников на местах. В настоящее время проект «Educating for Impact» проводится в еврейских школах и общинах в Афинах, Барселоне, Берлине, Будапеште, Копенгагене, Дюссельдорфе, Хельсинки, Лидсе, Мадриде, Милане, Москве, Праге, Риге, Риме, Софии, Стокгольме, Таллине и Варшаве.

Пандемия существенно осложнила работу участвующих в проекте школ, однако им на помощь пришли организаторы «Educating for Impact». «Мы быстро сошлись во мнении, что нельзя допустить, чтобы родители были вынуждены забрать своих детей из еврейской школы из-за финансовых затруднений, и что ни одна школа не должна оказаться в таком финансовом положении, при котором ей пришлось бы увольнять учителей. Мы провели большую кампанию по сбору пожертвований, которая принесла нам два с половиной миллиона долларов. Ни одной из поддерживаемых нами школ, а их почти 20, не пришлось закрыться. Разумеется, мы этому очень рады, и сейчас, пока нас к этому вынуждает пандемия, работа продолжается в режиме онлайн», – говорит раввин Спиннер.

Не менее важную роль, чем финансовая поддержка, в проекте «Educating for Impact» играет профес-

сиональная помощь в переходе на онлайн-обучение. «Нам удалось помочь многим учителям перейти на онлайн-методы обучения, и за это они очень благодарны, – рассказывает Спиннер. – Многие наблюдатели думают, что для перехода в онлайн-режим еврейским школам, в первую очередь в Восточной Европе, сначала нужно решить структурно-технические проблемы. Однако это впечатление обманчиво. Школы обладают достаточной инфраструктурой. Важно по мере возможности помочь семьям, нуждающимся в технической, а в некоторых случаях и в значительной моральной поддержке. Есть, например, многодетные еврейские семьи с низким уровнем дохода, в которых на всех детей имеется один единственный компьютер. Разумеется, они заслуживают особой поддержки».

Джошуа Спиннер тоже ощущает проблему, связанную с невозможностью проведения коллективных мероприятий на местах. Однако иногда эта ситуация приводит к неожиданным результатам. «Такой необычный случай был у нас в Софии. Когда незадолго до Песаха 2020 года стало ясно, что седыры в общине проводиться не будут, там организовали масштабную акцию, в рамках которой многочисленные еврейские семьи в Софии получили на дом Агаду и мацу. В итоге в этом городе прошло больше седыров, чем когда-либо за послевоенные годы. Пасхальные трапезы провели сотни еврейских семей», – рассказывает раввин Спиннер.

Das gerettete Land

Vor 80 Jahren begann der deutsche Afrikafeldzug: Hätte die Wehrmacht gesiegt, wäre die Schoa auch über die Juden in Israel eingebrochen

Im Jahr 1941, in dem Nazideutschland die Sowjetunion überfiel und mit unmenschlicher Effizienz die Ermordung nahezu aller Juden in den besetzten Gebieten in Angriff nahm (s. Seite 1), begann die Wehrmacht noch einen anderen Feldzug: in Nordafrika. Auch wenn die beiden Operationen fern voneinander begannen, so hatten sie doch gemeinsame Ziele. Das eine war, jedenfalls in den Träumen der NS-Führung, die Sowjetunion durch eine Zangenbewegung vom Westen und vom Süden her unwiderruflich zu bezwingen. Was die beiden Feldzüge ebenfalls verband, war der brennende Wunsch der Nazis, die „Endlösung der Judenfrage“ so umfassend wie möglich zu machen – will heißen, auch das damals rund 450.000 Menschen zählende jüdische Gemeinwesen im britischen Mandatsgebiet Palästina auszulöschen. Letzteres gelang den Nazis nicht, doch war die Gefahr, in der Israels Juden angesichts der anfänglichen militärischen Erfolge des deutschen „Afrikakorps“ schwebten, sehr real.

Seinen Beginn nahm der sogenannte Afrikafeldzug 1941. Ihm vorangegangen waren erfolglose Versuche des italienischen Diktators Benito Mussolini, ganz Nordafrika bis hin zum Suezkanal zu erobern. Da die gewünschten italienischen Erfolge gegen die britische Armee, milde ausgedrückt, ausblieben, beschloss Mussolinis „Amtskollege“ Adolf Hitler, dem bedrängten Verbündeten zu Hilfe zu kommen. Zu diesem Zweck wurde ein besonderes deutsches „Afrikakorps“ aufgestellt, befehligt von General Erwin Rommel.

Im Februar 1941, also noch vor dem deutschen Angriff auf die UdSSR, landeten die ersten deutschen Truppen in Tripolis, die Hauptstadt des von Italien beherrschten Libyens. Der offensiv denkende deutsche Befehlshaber wollte sich nicht dem italienischen

Wunsch nach einem Defensivkrieg fügen und ging zu einem in seiner Effizienz auch für die britischen Streitkräfte überraschenden Angriff Richtung Osten über. Bereits im April standen die deutschen Truppen, nachdem sie die geschockten Briten um 800 Kilometer zurückgeworfen hatten, an der Grenze zwischen Libyen und Ägypten.

Ganz so glatt, wie Rommel es sich vorgestellt hatte, ging die Eroberung dann aber nicht weiter. Im November und Dezember 1941 warf ein britischer Gegenangriff den Aggressor auf seine Ausgangsstellungen zurück. Indessen gab Rommel nicht auf und griff im Mai 1942 erneut an, diesmal mit dem Ziel, den Suezkanal und damit die Grenze zwischen Afrika und Asien zu erreichen. Danach stünde den deutschen Truppen der Weg nach Palästina und vielleicht auch in weitere Teile der arabischen Welt weitgehend frei. Jedenfalls war Großbritannien auf die Verteidigung Palästinas gegen einen Angriff vom Westen schlecht vorbereitet.

Im Juli 1942 stand das „Afrikakorps“ in Ägypten. Aus der Sicht des NS-Regimes war das der geeignete Zeitpunkt, die „Endlösung“ auch in Palästina vorzubereiten. Dem Wehrmachtkorps wurde ein sogenanntes Einsatzkommando beige stellt, dessen Aufgabe die Ermordung der Juden im Mandatsgebiet Palästina war, großenteils mithilfe arabischer Kollaborateure. Daher gewährte das Korps dem in Athen in Wartestellung gegangenen Einsatzkommando die Befugnis, „Exekutivmaßnahmen“ gegen die palästinensischen Juden zu ergreifen. Das war de facto ein Mordbefehl, denn ähnlich hatte ein Jahr zuvor die Ermächtigung der „Einsatzgruppen“ in der besetzten westlichen Sowjetunion gelaute.

Auch die Person des Befehlshabers des „Kommandos“, Walther Rauff, ließ keinen Zweifel am Zweck seiner Trup-

Wüstenkrieg: Panzer der 8. britischen Panzerbrigade in Wartestellung bei El Alamein | Foto: Gladstone (Sgt), No 1 Army Film & Photographic Unit, Public domain, via Wikimedia Commons

pe aufkommen. Rauff, Obersturmbannführer der SS, war nämlich ein ausgewiesener Fachmann für Völkermord: Im September 1941 hatte er den Befehl gegeben, Kastenwagen so

Der alliierte Sieg verhinderte auch einen Holocaust im Land Israel.

umzubauen, dass sie durch die Einleitung von Auspuffgasen ins Innere des Fahrzeugs zu mobilen Gaskammern wurden. Diese wurden hauptsächlich in der Sowjetunion eingesetzt. Wie

Rauff Jahrzehnte später im chilenischen Exil, wohin er nach Kriegsende auswandern konnte, kühl feststellte, wollte er mit den Gaswagen den Männern der Einsatzgruppen die „erhebliche Belastung“ ersparen, der sie durch die Massenerschießungen ausgesetzt gewesen seien. Grauenhaft, aber wahr: Die Vergasung wurde als humanitäre Geste für die Mörder geplant.

Bekanntlich schafften die Wehrmacht und die mit ihr verbündeten italienischen Truppen den Durchbruch nicht. Im Juli 1942 wurde ihr Vormarsch von den überlegenen britischen und alliierten Truppen in der ersten Schlacht beim nordägyptischen El Alamein gestoppt. Im Oktober und November desselben Jahres fand dann die zweite Schlacht von El Alamein statt, bei der die deutsch-italienischen Angreifer entscheidend geschlagen wurden und den Rückzug nach Libyen antreten mussten.

In der Zeit der Ungewissheit bis zum Sieg der Alliierten war die Gefahr der Vernichtung den Juden im Mandatsgebiet in großer Schärfe bewusst. Zwar wurden Abwehr- und Fluchtpläne ge-

schmiedet, die im Fall deutscher Besetzung aber keine wirkliche Chance auf Erfolg gehabt hätten. Die jüdischen Untergrundarmeen im Land verfügten über keine schweren Waffen und hätten der Wehrmacht allenfalls erbitterten, aber hoffnungslosen Widerstand leisten können. Ein Plan der jüdischen Führung bestand in konzentrierter Aufstellung bewaffneter jüdischer Truppen in der Region von Haifa, doch hätte auch dies nichts am Endergebnis geändert.

Deshalb wurde El Alamein nicht nur zu einem wichtigen Wendepunkt des Zweiten Weltkrieges. Vielmehr verhinderte der alliierte Sieg auch einen Holocaust im Land Israel. Dadurch wurde letztendlich die sechs Jahre später erfolgte Gründung des Staates Israel ermöglicht. Wenngleich die Mandatsmacht Großbritannien keine glühende Anhängerin des Zionismus war, so schuldet Israel seine Existenz nicht zuletzt dem Mut und der Opferbereitschaft der britischen und anderen alliierten Soldaten, die sich bei El Alamein den Achsenmächten Deutschland und Italien entgegengestellt haben. zu

Спасённая страна

80 лет назад Германия начала Североафриканскую операцию. Если бы вермахт одержал победу, то в числе жертв Холокоста оказались бы и евреи Палестины

В 1941 году, то есть в том же году, когда нацистская Германия напала на Советский Союз и с чудовищной эффективностью приступила к тотальному уничтожению евреев на оккупированных территориях (см. стр. 1), вермахт начал ещё одну операцию, а именно в Северной Африке. И хотя эти военные кампании проходили в большом географическом отдалении друг от друга, они преследовали общие цели. Одной из них, по крайней мере в мечтах нацистского руководства, был полный разгром Советского Союза путём взятия его в клещи с запада и юга. Ещё одной общей целью этих кампаний было страстное желание нацистов максимально полно осуществить «окончательное решение еврейского вопроса», то есть полностью уничтожить и еврейское сообщество в подмандатной Палестине, насчитывавшее тогда порядка 450000 человек. Этой цели нацистам достичь не удалось, однако опасность, нависшая над евреями Палестины в результате поначалу успешных действий германского Африканского корпуса, была вполне реальной.

Так называемая Североафриканская операция началась в 1941 году. Ей предшествовали безуспешные попытки итальянского диктатора Бенито Муссолини завоевать всю Северную Африку вплоть до Суэцкого канала. Поскольку военные успехи итальянцев, которым противостояла британская армия, были, мягко гово-

ря, скромными, «коллега» Муссолини Адольф Гитлер решил прийти на помощь своему терпящему поражение союзнику. С этой целью был сформирован особый германский Африканский корпус под командованием генерала Эрвина Роммеля.

В феврале 1941 года, то есть ещё до нападения Германии на СССР, передовые германские части высадились в Триполи, столице оккупированной Италией Ливии. Будучи сторонником наступательных действий, Роммель не желал вести оборонительную войну, как того хотели итальянцы, и перешёл в наступление на восточном направлении, эффективность которого оказалась неожиданной и для британской армии. Уже в апреле германские войска, отбросив застигнутых врасплох британцев на 800 километров, вышли к ливийско-египетской границе.

Однако затем наступательная операция пошла не так гладко, как представлял себе Роммель. В ноябре и декабре 1941 года британцы перешли в контрнаступление, в результате которого агрессору пришлось отступить на исходные позиции. Однако Роммель не сдавался и в мае 1942 года снова начал наступление, на этот раз с целью достичь Суэцкого канала и тем самым границы между Африкой и Азией. Это открыло бы германским войскам путь в Палестину и, возможно, во многие регионы Арабского Востока. В любом случае Великобритания была плохо подго-

товлена к обороне Палестины в случае нападения с запада.

В июле 1942 года Африканский корпус размещался в Египте. С точки зрения нацистского режима, это был подходящий момент, чтобы начать подготовку к «окончательному решению еврейского вопроса» и на территории Палестины. В распоряжение Африканского корпуса была предоставлена так называемая айнзацкоманда, в задачи которой входило уничтожение евреев в подмандатной Палестине, в значительной степени с

Победа союзников под Эль-Аламейном предотвратила Холокост в Земле Израиля.

помощью арабских коллаборационистов. Поэтому Африканский корпус наделил айнзацкоманду, расквартированную в Афинах и приведённую в состояние готовности, полномочием применять «исполнительные меры» в отношении палестинских евреев. Де-факто это был приказ к уничтоже-

нию евреев, поскольку аналогичным образом называлось распоряжение, данное за год до этого айнзацгруппам на территориях оккупированных западных областей СССР.

Никаких сомнений в целях этого подразделения не оставляла и личность его командира, оберштурмбаннführера СС Вальтера Рауффа, уже зарекомендовавшего себя как специалист по совершению геноцида: в сентябре 1941 года он отдал приказ переоборудовать автофургоны в мобильные газовые камеры путём подачи внутрь кузова выхлопных газов. Эти приспособления использовались в основном на территории СССР. Десятилетия спустя Рауфф, которому после войны удалось эмигрировать в Чили, невозмутимо заявил, что с помощью газвагенов он стремился избавить членов айнзацгрупп от «существенной психической нагрузки», которой они подвергались во время массовых расстрелов. Как это ни ужасно звучит, умерщвление людей газом было запланировано как гуманный жест в отношении убитых.

Как известно, вермахту и союзным с ним итальянским войскам не удалось добиться успеха. В июле 1942 года их продвижение было остановлено превосходящими силами британцев и их союзников в ходе первого сражения при Эль-Аламейне на севере Египта. В октябре и ноябре того же года состоялось второе сражение при Эль-Аламейне, в результате кото-

рого германо-итальянские захватчики потерпели сокрушительное поражение и были вынуждены отступить в Ливию.

В полное неопределённости время до победы союзников евреи в подмандатной Палестине остро осознавали угрозу уничтожения. Хотя на случай немецкой оккупации были разработаны планы обороны и бегства, однако эти планы не имели реальных шансов на успех. Еврейские подпольные вооружённые формирования в Палестине не располагали тяжёлыми вооружениями, и поэтому сопротивление вермахту, каким бы ожесточённым оно ни было, было обречено на провал. Один из планов еврейского руководства предусматривал концентрацию еврейских вооружённых отрядов в регионе Хайфы, однако в конечном итоге и это ничего бы не изменило.

Поэтому победа союзников под Эль-Аламейном не только была важным поворотным пунктом Второй мировой войны, но и предотвратила Холокост в Земле Израиля. Благодаря ей шесть лет спустя стало возможным создание Государства Израиль. И хотя правительство Великобритании не было горячим приверженцем сионизма, своим существованием Израиль обязан не в последнюю очередь мужеству и самопожертвованию солдат британской и других союзнических армий, которые противостояли под Эль-Аламейном войскам Германии и Италии. zu

Geschichte und Gegenwart

In den jüdischen Hochburgen des Mittelalters Speyer, Worms und Mainz gibt es heute wieder aktives jüdisches Leben **Von Jakob Bauer**

Speyer, Worms und Mainz verbindet eine große jüdische Vergangenheit. Sie gehören zu den ältesten jüdischen Gemeinden Deutschlands und waren zwischen dem 10. und dem 14. Jahrhundert Impulsgeber des gesamten aschkenasischen Judentums.

Die SchUM-Gemeinden, wie sie seit dem Mittelalter nach den Anfangsbuchstaben ihrer hebräischen Namen Schpira, Warmaisa und Magenja genannt werden, waren durch ihre gut vernetzten Kaufleute und die günstige Lage am Rhein zu Wohlstand gekommen. Und sie waren wichtige Bildungs- und Lehrstätten. Bedeutende jüdische Gelehrte wie Rabbi Schlomo Jizchaki, genannt Raschi, oder Gerschom ben Jehuda (Rabbeinu Gerschom) wirkten hier.

1349, in der Zeit der Schwarzen Pest, beendeten Pogrome die Glanzzeit von SchUM. Nach einer zweiten Blüte im 19. Jahrhundert löschten die Nazis das jüdische Leben dann dort gänzlich aus. Dass es in den SchUM-Städten inzwischen erneut jüdisches Leben gibt, ist dem Wiederaufbau in der Nachkriegszeit und dem bis heute beherzten Engagement der Gemeindeglieder zu verdanken.

In allen drei Städten wird, außerhalb der Corona-Pandemie, Gottesdienst gefeiert und ein aktives Gemeindeleben gepflegt. Gemeinsam mit dem Land Rheinland-Pfalz haben Speyer, Worms und Mainz bei der UNESCO den Antrag eingereicht, die SchUM-Städte und ihr jüdisches Erbe zum Weltkulturerbe zu ernennen. Die Entscheidung soll in diesem Sommer fallen.

Ein symbolisches Jahr also. Zumal in diesem Jahr auch 1700 Jahre jüdisches Leben in Deutschland gefeiert werden.

Da ist es mehr als angebracht, die drei Gemeinden vorzustellen.

Mainz

Steht in Mainz ein Raumschiff? Zumindest sei die 2010 eingeweihte Neue Synagoge anfangs von manchen so bezeichnet worden, erzählt Peter Waldmann, stellvertretender Vorsitzender der Jüdischen Gemeinde Mainz. Waldmann, im Hauptberuf Literatur- und Kulturwissenschaftler sowie Geschäftsführer beim jüdisch-muslimischen Bildungswerk Maimonides, hatte sich schon früh für die Umsetzung des Synagogenbaus in der Mainzer Neustadt eingesetzt. Das Gebäude kennt keine rechten Winkel, spannt sich auf den ersten Blick erratisch in alle Richtungen. Es orientiert sich auch nicht an seinem konventioneller angelegten Vorgängerbau, der in der Pogromnacht 1938 an selber Stelle abbrannte. Vielmehr formt die Silhouette der Neuen Synagoge die hebräischen Buchstaben des Wortes Kedescha, Heiligkeit.

„Die Einweihung der Synagoge war und bleibt ein enorm wichtiges Symbol für unser Selbstverständnis als jüdische Gemeinde“, sagt Waldmann. „Sie zeigt: Wir sind ein aktiver Teil dieser Stadt und dieses Landes, wir zeigen uns und nehmen an der Öffentlichkeit teil.“ Das war nicht immer so, sagt er. Zwar hatten 24 Überlebende von ehemals über 2600 Mainzer Juden und Jüdinnen die jüdische Gemeinde unmittelbar nach dem Krieg, am 17. Oktober 1945, wieder gegründet. Die Gemeinde war und blieb aber ein Provisorium, eine Gemeinschaft, die gefühlt immer auf gepackten Koffern vor der Ausreise nach Israel saß. „Schlussendlich geht es darum, das Judentum

Lebendige Vergangenheit: Hinterhof des SchPIRA-Museums im sogenannten „Judenhof“ in Speyer | Foto: J. Bauer

in Deutschland möglichst würdevoll zu begraben“ – das habe ich seinerzeit noch selbst von einem ehemaligen Gemeindevorsitzenden gesagt bekommen“, erzählt Waldmann.

Die Wende brachte die Einwanderungswelle von Jüdinnen und Juden aus den ehemaligen Sowjetrepubliken Anfang der 1990er-Jahre. Die Mainzer Gemeinde wuchs innerhalb weniger Jahre um ein Vielfaches. „In den Jahren zuvor zählten wir nur etwa sieben Mitglieder. Durch die Zuwanderung wurde überhaupt erst klar, dass es eine Zukunft für die jüdische Gemeinde Mainz gibt“, sagt Waldmann. Die damaligen Gebets- und Gemeinderäume wurden für die wachsende Gemeinde schnell zu eng und waren überdies nur gemietet. Die Neue Synagoge schuf 2010 Abhilfe.

Um die Synagoge hat sich inzwischen ein reges Gemeindeleben entsponnen. Innerhalb der Gemeinde, die in Mainz nach Schätzung Waldmanns um die 900 Mitglieder zählt, haben sich diverse Klubs organisiert, in denen sich Gemeindeglieder außerhalb von Pandemiezeiten zu speziellen Themen zusammenfinden und sich

miteinander austauschen, meistens in russischer Sprache. Besonders wichtig

Die SchUM-Gemeinden waren wichtige Bildungs- und Lehrstätten.

für den Zusammenhalt der Gemeinde findet Waldmann den wöchentlichen Kiddusch, den die Gemeinde normalerweise nach dem Freitagsgottesdienst miteinander verbringt: „Dieses regelmäßige Zusammenkommen und der Austausch untereinander hält uns als Gemeinde zusammen.“

„Wir wollen unsere Tore öffnen“, so Waldmann, „damit auch eine weitere, nichtjüdische Öffentlichkeit das Judentum, seine Traditionen und sein Erbe kennenlernen kann.“ Daher ist in diesem Jahr geplant, eine ganze

Festwoche mit Vorlesungsreihen, Konzerten und Diskussionen zum Anlass 1700 Jahre jüdisches Leben in Deutschland zu veranstalten, in enger Kooperation mit den Gemeinden in Speyer und Worms.

Ob die Woche tatsächlich wie geplant stattfinden kann, macht die Corona-Pandemie schwer absehbar. Auch die sonstigen Aktivitäten der Gemeinde wurden nach Ausbruch der Krise auf ein Minimum reduziert: Gottesdienste konnten zwar auch in Lockdown-Zeiten stattfinden, aber nur unter strikten Hygieneauflagen und einer Begrenzung der Anwesenden-Zahl. Pessach konnte nicht wie sonst gemeinsam in der Synagoge gefeiert werden, weshalb die Gemeindeglieder als kleinen Ersatz Gemeindeglieder ein Paket mit Matzen nach Hause geschickt bekamen. Um zumindest ein wenig Austausch zu erhalten, gibt es derzeit allwöchentliche Zoom-Diskussionen, bei denen interessierte Mitglieder zusammen mit ihrem Rabbiner über religiöse oder philosophische Fragen diskutieren können.

Fortsetzung auf Seite 7

Прошлое и настоящее

Сегодня в ведущих еврейских центрах Средневековья Шпейере, Вормсе и Майнце снова существует активная еврейская жизнь

Якоб Бауэр

Города Шпейер, Вормс и Майнц объединяет их богатая еврейская история. Существовавшие в них еврейские общины были одними из самых старых в Германии и оказали в X – XIV веках большое влияние на развитие всего ашкеназского еврейства.

Общины городов ШУМ, как их со времён Средневековья называли по начальным буквам их ивритских названий Шпира, Вармайза и Магенца, процветали благодаря разветвлённым торговым связям и выгодному расположению на берегах Рейна. Они также были важными центрами еврейской учёности. Здесь жили и работали такие выдающиеся еврейские учёные-талмудисты, как рабби Шломо Ицхаки, известный под акронимом Раши, и рабби Гершом бен Йегуда (раббену Гершом).

В 1349 году, во время эпидемии чумы, в Шпейере, Вормсе и Майнце прошли погромы, приведшие к упадку местных еврейских общин. Второй период расцвета пришёлся на XIX век, однако затем еврейская жизнь в этих городах была полностью уничтожена нацистами. То, что сегодня в городах ШУМ снова существует еврейская жизнь, стало возможным благодаря возрождению еврейских общин в послевоенное время и по-прежнему активной деятельности их членов.

Во всех трёх городах проводятся богослужения (разумеется, не во время пандемии коронавируса) и существую-

ет активная общинная жизнь. Совместно с землёй Рейнланд-Пфальц Шпейер, Вормс и Майнц подали заявку на включение городов ШУМ и их еврейского наследия в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Ожидается, что решение будет принято этим летом.

Таким образом, 2021 год имеет символическое значение, тем более что в этом году отмечается также 1700-летие еврейской жизни в Германии. Поэтому более чем уместно представить читателям общины Шпейера, Вормса и Майнца.

Майнц

В Майнце совершил посадку космический корабль? По крайней мере, как рассказывает заместитель председателя еврейской общины Майнца Петер Вальдман, поначалу Новую синагогу, освящённую в 2010 году, некоторые именно так и называли. Литературовед и культуролог Вальдман, являющийся также управляющим делами еврейско-мусульманского образовательного общества «Маймонид», давно выступал за строительство синагоги в районе Майнца Нойштадт. На первый взгляд, это здание, в котором нет ни одного прямого угла, представляет собой беспорядочное нагромождение форм. Его архитектура никак не связана с традиционным архитектурным обликом находившейся на этом месте синагоги, которую сожгли во время

погромов 1938 года. Силуэт Новой синагоги образует еврейские буквы слова «кдуша» («святость»).

«Освящение синагоги было и остаётся чрезвычайно важным символом нашей самоидентификации как еврейской общины, – говорит Вальдман. – Оно показывает, что мы являемся активной частью этого города и этой земли, что мы не прячемся и участвуем в общественной жизни».

Еврейские общины Шпейера, Вормса и Майнца были одними из самых старых в Германии.

По его словам, это не всегда было так. Несмотря на то что 17 октября 1945 года, вскоре после окончания войны, еврейская община была возрождена 24 пережившими Холокост евреями Майнца, еврейское население которого когда-то составляло более 2600 человек, община считалась и была чем-то временным, сообществом людей, которые постоянно ощущали, что сидят на чужой территории, в ожидании выезда в Израиль. Вальдман рассказывает, что один из прежних председателей общины как-то сказал ему:

«В конечном итоге речь идёт о том, чтобы как можно более достойно похоронить еврейство в Германии».

Перелом наступил в начале 90-х годов, когда в Германию стали приезжать евреи из бывшего СССР. Всего за пару лет община Майнца выросла во много раз. «До этого у нас было лишь около 70 членов. Только благодаря иммиграции стало очевидно, что у еврейской общины Майнца есть будущее», – говорит Вальдман. Имевшиеся тогда молельные и общинные помещения скоро стали слишком тесными для постоянно растущей общины, к тому же они были только арендованы. Решением проблемы стала Новая синагога, открывшаяся в 2010 году.

Сегодня в общине, насчитывающей, по оценке Вальдмана, около 900 человек, царит активная жизнь. До пандемии в ней действовали различные клубы, в которых члены общины обсуждали разнообразные темы и общались, в основном на русском языке. Особенно важным для сплочённости общины Вальдман считает еженедельный kiddush, который члены общины обычно проводят вместе после пятничного богослужения. «Эти регулярные встречи и общение сплачивают нас как общину», – говорит он.

«Мы хотим открыть наши двери, чтобы широкая нееврейская общественность могла познакомиться с иудаизмом, его традициями и наследием», – рассказывает Вальдман. По-

этому в этом году по случаю 1700-летнего юбилея еврейской жизни в Германии община Майнца планирует провести в тесном сотрудничестве с общинами Шпейера и Вормса целую праздничную неделю, в рамках которой состоятся циклы докладов, концерты и дискуссии.

Из-за пандемии коронавируса сейчас трудно сказать, сможет ли эта неделя пройти так, как запланировано. После начала пандемии община сократила до минимума и другие мероприятия: хотя богослужения проводились и во время локдауна, однако это делалось с соблюдением строгих мер гигиены и с ограниченным числом присутствующих. Песах не удался, как обычно, совместно отпраздновать в синагоге, поэтому в качестве небольшой компенсации члены общины получили пакет мацы на дом. Чтобы хоть как-то сохранить контакт, в настоящее время каждую неделю с помощью программы Zoom проводятся дискуссии, во время которых интересующиеся члены общины обсуждают с раввином религиозные и философские вопросы.

Разумеется, это не может заменить личных встреч. «Ограничения, связанные с пандемией коронавируса, больно ударяют по нашей общине, – говорит Вальдман. – В ближайшие годы важной задачей станет восстановление той сплочённости, которая у нас была до пандемии».

Продолжение на стр. 7

Haus des Friedens: die Synagoge von Speyer (links), rechts Vorderfront des jüdischen Museums mit dem „Judenhof“-Banner | Fotos: J. Bauer

Fortsetzung von Seite 6

Ein Ersatz für die ausgefallenen Treffen ist das natürlich nicht. „Die Einschränkungen durch Corona sind für unsere Gemeinde traumatisch“, sagt Waldmann. „Denselben Zusammenhalt, den wir vor der Pandemie hatten, wiederherzustellen, wird unsere große Herausforderung der nächsten Jahre.“

Von der großen Vergangenheit der Mainzer Gemeinde sieht man heute im Stadtbild kaum noch etwas, geblieben sind lediglich einige Pfeiler der großen Synagoge vom Anfang des 20. Jahrhunderts. Nichtsdestoweniger ist die Erinnerung an SchUM und die große mittelalterliche Vergangenheit des jüdischen Mainz für Waldmann eine große Chance. „SchUM eröffnet uns den Blick auf eine lange jüdische Tradition“, fasst er zusammen. Damals, zur Zeit von Rabbeinu Gerschom und den anderen jüdischen Gelehrten, sei Tradition aus der Antike aktualisiert, diskutierte und erneuert worden. Das könne auch heute noch als Vorbild dienen: Als Auftrag, die Traditionen in der Gegenwart aufzunehmen, zu überdenken und weiterzudenken.

Worms

Der Wille, die jüdische Geschichte des Mittelalters nicht dem Vergessen preiszugeben, zeigt sich am Beispiel der Wormser Synagoge. 1938 ausgebrannt und bis auf die Grundmauern abgerissen, wurde sie 1961 von Stadt, Land und Bund neu aufgebaut, wobei zahlreiche Bauteile der alten Synagoge mit eingebaut wurden – obwohl zu diesem Zeitpunkt kaum noch Juden in Worms lebten, von einer organisierten jüdischen Gemeinschaft ganz zu schweigen. „Eine Synagoge ohne Gemeinde, ohne Menschen, die hier Gottesdienste feiern – viele Juden und Jüdinnen sahen das damals kritisch“, erzählt Waldmann.

Trotz Kritik war der Wiederaufbau für die verbliebene jüdische Gemeinschaft Deutschlands ein wichtiges, weil geschichtsträchtiges Symbol: Die Wormser Synagoge reicht weit in die Geschichte zurück. Die angrenzende Frauenschul, ein Anbau an die eigentliche Synagoge, der über Hörschlitze auch Frauen die Teilnahme am Gottesdienst ermöglichte, war seinerzeit ein absolutes Novum. Der Wiederaufbau dieses Komplexes, der im Lauf seiner

Geschichte in mehreren Pogromen zerstört und anschließend wieder aufgebaut wurde, zeigte deutlich: Jüdisches Leben lässt sich aus Deutschland nicht vertreiben.

Heute ist die Wormser Synagoge wieder das Heim einer eigenen Gemeinde, auch hier ermöglicht durch die Zuwanderung der 1990er-Jahre. Circa 200 Mitglieder zählt inzwischen die Gemeinschaft, die offiziell ein Ableger der Mainzer Gemeinde ist und von dort aus verwaltet wird. „Wir übernehmen von Mainz aus die Organisationsarbeit“, erklärt Waldmann. „Wir managen und initiieren Veranstaltungen, kümmern uns um regelmäßige Gottesdienste und die Feste in der Wormser Gemeinde.“

Das praktische Gemeindeleben der Wormser Juden und Jüdinnen ist aber eigenständig. Ihre Gottesdienste und die jüdischen Festtage feiern sie in der Wormser Synagoge unter sich. Mit dem „Haus zur Sonne“, unmittelbar neben der Synagoge, gibt es ein eigenes Gebäude, in dem sich Gemeindeglieder außerhalb von Corona-Zeiten zu Veranstaltungen treffen. Und auch in der Wormser Gemeinde gibt es, so nicht gerade eine Pandemie das Gemeindeleben blockiert, regelmä-

ßig Veranstaltungen und Konzerte in Zusammenarbeit mit Mainz und mit der Wormser Stadtverwaltung. Auch in Worms soll zum 1700-jährigen Jubiläum jüdischen Lebens in Deutschland eine Reihe von Veranstaltungen angeboten werden. Die Planungen haben Mitte April allerdings gerade erst begonnen.

Speyer

Beith-Schalom, Haus des Friedens, so nennt sich der ganze Stolz der jüdischen Gemeinde Speyer, die offiziell zur Jüdischen Kultusgemeinde der Rheinpfalz gehört. Seit 2011 steht der elegant gerundete Synagogenbau im nördlichen Teil der Speyerer Altstadt auf dem Gebiet einer ehemaligen christlichen Stiftskirche.

Die Synagoge steht für eine Renaissance jüdischen Lebens, wie sie noch vor wenigen Jahrzehnten kaum absehbar war. Weltkrieg und Schoa hatten die jüdische Gemeinde ausgelöscht, jüdisches Gemeindeleben existierte auch zu Zeiten des Kalten Krieges nicht mehr. Der Fall der Sowjetunion brachte die Wende, weiß Marina Nikiforova, Geschäftsführerin der Jüdischen Kultusgemeinde der Rheinpfalz. „In Speyer befand sich damals ein Übergangswohnheim, wo viele unserer heutigen Mitglieder nach ihrer Ankunft in Deutschland zunächst untergebracht wurden“, erzählt Nikiforova. Viele hätten sich in der Stadt bald so eingelebt, dass sie auch nach ihrer Zeit im Wohnheim in Speyer geblieben seien.

Schon Anfang der 1990er-Jahre kam es zur Neubildung der jüdischen Gemeinde, die zunächst in gemieteten Räumlichkeiten einen provisorischen Gebets- und Gemeindeforum bezog. Eine gemeinsame Anstrengung von Land, Stadt und Gemeinde ermöglichte es dann der jüdischen Gemeinde, mit der neuen Synagoge wieder dauerhaft in Speyer Fuß zu fassen.

Zu der jüdischen Kultusgemeinde der Rheinpfalz gehört die Region von Speyer, Kaiserslautern und Ludwigshafen. In jeder dieser Städte gibt es eigene Gemeinde- und Gebetsräume. Insgesamt 572 Mitglieder gehören zur Kultusgemeinde, circa 100 von ihnen wohnen nach Einschätzung Nikiforovas in und um Speyer.

In der Speyerer Synagoge gibt es ein umfangreiches Aktivitätsangebot – auch hier natürlich unter Epidemievorbehalt. Neben dem Gottesdienst trifft man sich regelmäßig zum Chorsingen, übt für Gottesdienste ebenso wie für Auftritte bei diversen Kulturveranstal-

tungen der Region. Es gibt einen Seniorenklub und Jugendklub, Cineasten und Cineastinnen treffen sich im Filmklub. Hier kann sich auch weiterbilden, wer mag: Es gibt Deutsch- und Hebräischkurse, einen Computerkurs bietet die Gemeinde ebenfalls.

Auch ganz lebensnahe Hilfe gibt es, eine eigene Sozialabteilung macht es möglich. In Sprechstunden mit Marina Nikiforova, die der Gemeinde auch als studierte Sozialpädagogin zur Verfügung steht, können sich Mitglieder zu verschiedenen Belangen und Heraus-

Von der großen Vergangenheit der Mainzer Gemeinde sieht man heute im Stadtbild kaum noch etwas.

forderungen beraten lassen: zu bürokratischen Abläufen bei Sozialleistungen, zu Pflegediensten oder heimischer Betreuung und zu Erziehungsfragen.

Nikiforova bietet in Speyer zweimal pro Woche Sprechstunden an. Die meisten anderen Aktivitäten sind allerdings eingeschränkt. „Zu Pessach bekamen unsere Gemeindeglieder zumindest ein kleines Trostpflaster in Form von einem Kilo Matze und einer Flasche Wein“, erzählt Nikiforova. Wer das Päckchen nicht selbst abholen konnte, bekam es von ihr persönlich gebracht.

Die Gemeinde der Rheinpfalz ist sehr stark von ihrer Gründungszeit, den 1990ern geprägt. Russisch ist als gemeinsame Sprache elementar, die Website der Gemeinde ist zu Teilen gar nicht erst ins Deutsche übersetzt. Die Vergangenheit Speyers als SchUM-Gemeinde ist bei den Gemeindegliedern trotzdem präsent, beobachtet Nikiforova. „Wir kennen alle die lange jüdische Geschichte Speyers und geben sie innerhalb der Gemeinde weiter.“ Auch steht die Gemeinde in enger Zusammenarbeit mit SchPIRA, dem jüdischen Museum der Stadt Speyer, das auf dem Gelände der mittelalterlichen Sakralbezirks mit Synagoge und gut erhaltener Mikwe Artefakte der jüdischen Vergangenheit präsentiert.

Nachdem auf str. 6

Sегодня в Майнце практически не осталось следов былого величия еврейской общины этого города. Сохранилось лишь несколько опор большой синагоги начала XX века. Тем не менее Вальдман считает, что память о ШУМ и богатом средневековом прошлом еврейского Майнца включает в себе большой шанс. «Города ШУМ напоминают нам о многовековой еврейской традиции», – говорит он. Он подчёркивает, что тогда, во времена раббену Гершома, актуализировалась, обсуждалась и обновлялась античная традиция и что это может служить нам примером и сегодня впитывать, переосмысливать и развивать эти традиции.

Вормс

Примером стремления сохранить память о еврейской средневековой истории может служить синагога в Вормсе. В 1938 году её сожгли, а затем снесли, оставив лишь стены фундамента. В 1961 году усилиями городских, земельных и федеральных властей она была заново отстроена, причём было использовано большое количество элементов прежней синагоги. Это было сделано несмотря на то, что на тот момент в Вормсе практически не было евреев и тем более организованного еврейского сообщества. «Синагога без общины, без людей, проводящих в ней богослужения. Многие евреи отнеслись тогда к этому критически», – рассказывает Вальдман.

Несмотря на критику, воссоздание синагоги было важным, исторически значимым символическим ша-

гом для еврейского сообщества в Германии, ведь её история уходит корнями в далёкое прошлое. В своё время женская синагога (фрауэншул), представлявшая собой пристройку к основной синагоге и имевшая в стене слуховые прорезы, которые позволяли женщинам следить за ходом богослужений, была абсолютным новшеством. Воссоздание этого комплекса зданий, которые на протяжении веков неоднократно разрушались во время погромов, а затем отстраивались заново, чётко продемонстрировало, что еврейская жизнь существовала и будет существовать в Германии.

Сегодня в синагоге Вормса снова располагается еврейская община, что стало возможным благодаря иммиграции 90-х годов. Эта община, в настоящее время насчитывающая около 200 членов, официально является филиалом еврейской общины Майнца и находится под её управлением. «Мы в Майнце берём на себя организационную работу, – поясняет Вальдман. – Мы организуем и инициируем мероприятия, обеспечиваем регулярное проведение богослужений и праздников в общине Вормса».

Однако повседневную общинную жизнь евреи Вормса организуют самостоятельно. Они в своём кругу проводят богослужения и отмечают еврейские праздники в вормсской синагоге. У общины есть также собственное здание, «Хаус цур Зонне», расположенное непосредственно рядом с синагогой, в котором обычно проводятся мероприятия (чему в настоящее время препятствует пандемия коронавируса). До пандемии в общине Вормса также регулярно проводились мероприятия и кон-

церты в сотрудничестве с общиной Майнца и городской администрацией Вормса. Как и в других городах, в Вормсе также должен пройти ряд мероприятий по случаю 1700-летнего юбилея еврейской жизни в Германии. Однако их планирование началось лишь в середине апреля.

Шпейер

Гордостью еврейской общины Шпейера, официально относящейся к Еврейской общине Рейнпфальца, является построенная в 2011 году синагога «Бейт Шалом» («Дом мира»). Это элегантное здание округлой формы расположено в северной части Старого города в том месте, где когда-то стояла христианская монастырская церковь.

Эта синагога олицетворяет собой возрождение еврейской жизни, которое ещё несколько десятилетий тому назад казалось невозможным. Во время войны и Холокоста еврейская община была уничтожена. Еврейской общинной жизни не было и в годы холодной войны. Как рассказывает управляющая делами Еврейской общины Рейнпфальца Марина Никифорова, ситуация в корне изменилась после распада СССР. «В то время в Шпейере находилось временное общежитие, куда поместили многих из нынешних членов общины после их приезда в Германию», – говорит она. Они так прижились в Шпейере, что остались в этом городе после выезда из общежития.

Уже в начале 90-х годов в Шпейере образовалась еврейская община. Поначалу богослужения и общинные мероприятия проводились в съёмных помещениях. Благодаря совмест-

ным усилиям земельных и городских властей, а также общины, в Шпейере удалось создать для еврейской общины долговременное пристанище, которым стала новая синагога.

Сегодня в синагоге Вормса снова располагается еврейская община, что стало возможным благодаря иммиграции 90-х годов.

К Еврейской общине Рейнпфальца относится регион, охватывающий города Шпейер, Кайзерслаутерн и Людвигсхафен. В каждом из этих трёх городов имеются свои моленные и общинные помещения. Община Рейнпфальца насчитывает в общей сложности 572 члена. По оценке Никифоровой, около 100 из них проживают в Шпейере и его окрестностях.

В синагоге Шпейера проводится множество разнообразных мероприятий, хотя и здесь пандемия внесла свои коррективы. Помимо богослужений, регулярно проходят репетиции хора, который принимает участие в синагогальных службах и различных региональных культурных мероприятиях. Имеется молодёжный клуб и клуб пожилых людей.

Любители киноискусства собираются в киноклубе. Кроме того, желающим повысить своё образование община предлагает курсы немецкого и иврита, а также компьютерный курс.

Помощь в решении повседневных проблем можно получить в социальном отделе. В приёмные часы дипломированный социальный педагог Марина Никифорова консультирует членов общины по таким вопросам, как получение социальных выплат, патронажные службы, уход на дому, а также по вопросам воспитания.

Никифорова даёт консультации в Шпейере два раза в неделю. Однако проведение большинства других мероприятий ограничено. «На Песах члены общины в качестве небольшой компенсации получили по килограмму мацы и бутылке вина», – рассказывает Никифорова. Тем, кто не смог сам забрать этот пасхальный набор, Никифорова лично доставила его на дом.

То, что община Рейнпфальца возникла в 90-е годы, наложило на неё большой отпечаток. Её члены общаются между собой по-русски, сайт общины лишь частично переведён на немецкий язык. Тем не менее, по словам Никифоровой, члены общины знают о прошлом Шпейера как одного из городов ШУМ. «Мы все знаем, что у Шпейера давняя еврейская история, и знакомим с ней членов общины», – говорит она. Община также тесно сотрудничает с Еврейским музеем Шпейера ШПИРА, расположенным на территории средневекового сакрального квартала и включающем в себя такие свидетельства еврейского прошлого, как синагога и хорошо сохранившаяся миква.

Sieben Interviews und viele Einsichten

Die Wiener Buchautorin Alexia Weiss zeichnet ein detailreiches Bild der jüdischen Gemeinschaft in Österreich

Von Heinz-Peter Katlewski

Wie fühlen sich Österreichs Jüdinnen und Juden in ihrem Alltag? Diese Frage zu beantworten, ist das Ziel, das sich die Wiener Schriftstellerin und Journalistin Alexia Weiss mit ihrem jüngst erschienen Buch „Jude ist kein Schimpfwort. Zwischen Umarmung und Ablehnung – Jüdisches Leben in Österreich“ gesetzt hat. Das Werk sei, wie die Autorin im Vorwort schreibt, kein Buch über Antisemitismus – oder zumindest nicht nur über Antisemitismus. Diesen gebe es natürlich, und er lasse sich nicht wegdenken.

Das Bild, das das Buch zum jüdischen Leben in der Alpenrepublik zeichnet, besteht, wie die Autorin erklärt, vor allem „aus den vielen kleinen Dingen“ des Alltags. Neben ihren eigenen Erfahrungen bringt Alexia Weiss auch Interviews mit sieben Gesprächspartnern ein, die ihre eigene Sichtweise präsentieren.

Zunächst einmal greift sie den Umgang mit dem Wort „Jude“ auf. Auf vielen österreichischen Schulhöfen werde es als Schimpfwort gebraucht. In offiziellen Reden versuche man dagegen, es respektvoll zu benutzen und komme dabei zu Formeln wie „jüdische Mitbürger“. Das, so Alexia Weiss, solle inklusiv klingen, signalisiere aber das Gegenteil. Denn solche Formulierungen gebe es nur in Bezug auf Menschen, die als anders und fremd wahrgenommen würden: Juden, Muslime, Migranten. Niemand, so argumentiert sie,

würde in solch einer Rede von katholischen oder protestantischen Mitbürgern sprechen.

Die Rahmenbedingungen für jüdisches Leben in Österreich setzt überwiegend das orthodox geführte Oberrabbinat Wiens fest. Dafür hat Schlomo Hofmeister, Wiener Gemeinderabbiner und einer der sieben in dem Buch zu Worte kommenden Interviewpartner, eine Erklärung: In Österreich hätten sich weit mehr religiöse Juden angesiedelt als in Deutschland. Tatsächlich unterhält Wien, ausweislich der Webseite der Israelitischen Kultusgemeinde, neben dem berühmten Stadttempel 18 weitere Synagogen – und dies bei knapp 7000 eingeschriebenen Gemeindegliedern. Daneben gibt es kleinere Gemeinden in Baden, Graz, Innsbruck, Linz und Salzburg mit insgesamt weniger als 1000 Mitgliedern. Schätzungen gehen davon aus, dass etwa 7000 bis 8000 Juden keiner Gemeinde angehören. Neben einer aschkenasischen Mehrheit, so Hofmeister, gebe es auch sephardische, vor allem bucharische Juden (die dem sephardischen Ritus folgen).

Über seine Erfahrungen mit dem Antisemitismus im Alltag spricht im Buch unter anderem Chanan Babacsayv. In Israel als Sohn einer usbekisch-bucharischen Familie geboren, kam er als kleines Kind nach Wien. An Ausgrenzung könne er sich erst in der Zeit seines Wehrdienstes erinnern. Für die „Mosaischen“, wie Juden damals genannt wor-

Buch und Autorin: „Jude ist kein Schimpfwort“; die Schriftstellerin und Journalistin Alexia Weiss | Fotos: Verlag Kremayr & Scherlau / Paul Divjak

den seien, habe es einige Sonderregeln gegeben, die nichtjüdische Kameraden als Privilegien wahrnahmen. Das habe insbesondere für die koschere Verpflegung gegolten. Seine Kinder hätten sich dagegen schon am Gymnasium gegen Anfeindungen zur Wehr setzen müssen. Und obwohl in der Verfassung die Religionsfreiheit garantiert sei, würden gewisse politische Akteure von Zeit zu Zeit die Beschneidung und das Schächten infrage stellen.

Stadtführerin Mally Shaked hat es mit Interessierten zu tun. Sie zeigt Besuchern auf Englisch, Deutsch und Hebräisch das jüdische Wien. Zuweilen seien es Menschen, die in anderen Teilen der Welt lebten und den historischen Spuren ihrer Familien nachgingen, erzählt sie, oft seien es aber solche, die wirklich nur eine Stadterkundung unter jüdischem Vorzeichen mitmachen wollten. Da würden viele Verständnisfragen gestellt. Manchmal schlichen sich auch Leute ein, die bewusst provozieren wollten, etwa dadurch, dass sie die hiesigen Juden für politische Vorgänge in Israel verantwortlich machten.

Alexia Weiss nimmt die in den Interviews angesprochenen Themen zum Anlass, sie in den von ihr selbst verfassten Kapiteln auszuleuchten und zu kommentieren. Über Israel könne sie reden, wenn jemand nach netten Lokalen in Tel Aviv frage oder Tipps benötige, um in Jerusalem eine gute Gewürzmischung zu kaufen. Zur Politik des Staates Israel und zum Konflikt mit den Palästinensern habe sie zwar auch eine Meinung, aber die lasse sich nicht in Schwarz-Weiß-Manier diskutieren, wie es manche erwarteten. Problematisch fände sie auch die von Philosemiten gern gepflegte Überhöhung alles Jüdischen: „Das pauschale Be- und Abwerten von Gruppen menschlich und wird vor allem dem Individuum nicht gerecht.“

In Politikerreden, so Weiss, werde gern der „Braindrain“ der Nazizeit beklagt, den das Land erlitten habe, nachdem bedeutende Persönlichkeiten aus Wissenschaft und Kultur geflohen, vertrieben oder ermordet worden waren. Allerdings lässt Weiss diese Denkweise nicht gelten: „Der Wert eines Menschenlebens darf sich nicht

nach der Leistung eines Menschen bemessen.“

Im letzten Abschnitt des Buches, der sich an ein Gespräch zum jüdisch-christlichen Verhältnis anschließt, widmet sich Alexia Weiss der Vereinnahmung der Juden durch die Rede vom christlich-jüdischen Abendland gegen den orientalischen Islam. Das Entsprechende nicht der europäischen Geschichte, in der Christen die Juden in immer neuen Pogromen verfolgt hätten. Und wenn Jüdinnen und Juden heute stolz auf ihr Judentum seien, so bedeute dies nicht, dass sich ihr Leben ausschließlich auf das Judesein beschränke. Schließlich seien sie außerdem Studierende, Eltern, Kollegen und Kolleginnen, Fachleute und hätten zudem auch noch eine sexuelle Identität. Deshalb werde die Reduktion auf das Judentum der gesamten persönlichen Identität nicht gerecht.

Alexia Weiss: „Jude ist kein Schimpfwort. Zwischen Umarmung und Ablehnung – Jüdisches Leben in Österreich“, Verlag Kremayr & Scherlau, Wien 2021, 190 Seiten, ISBN 978-3-218-01253-8

Между объятиями и отторжением

Венская писательница Алексия Вайсс рисует подробный портрет еврейского сообщества в Австрии **Хайнц-Петер Катлевски**

Как живётся евреям в Австрии? Ответить на этот вопрос попыталась венская писательница и журналистка Алексия Вайсс в своей недавно вышедшей книге «Еврей – это не ругательство. Между объятиями и отторжением – еврейская жизнь в Австрии». Как автор пишет в предисловии, это книга не об антисемитизме, или, во всяком случае, не только об антисемитизме, который в Австрии, конечно же, существует. Как объясняет Алексия Вайсс, представленная в книге картина еврейской жизни в Австрии состоит прежде всего «из множества мелких деталей» повседневной жизни. Помимо собственного опыта, она опирается также на семь интервью, в которых её собеседники излагают свою собственную точку зрения по этому вопросу.

Сначала автор касается отношения к слову «еврей». Она пишет, что на многих школьных дворах Австрии оно используется как ругательство. В официальных речах, напротив, подчёркивается уважительное отношение к евреям, и поэтому употребляются такие формулировки, как «еврейские сограждане». По мнению Алексии Вайсс, это призвано демонстрировать принадлежность евреев к австрийскому обществу, однако в действительности достигается обратный эффект, ведь такие формулировки используются только в отношении людей, которые воспринимаются как нечто чуждое, отличное от большинства: евреев, мусульман, мигрантов. В конце концов, никто ведь не говорит о католических или протестантских согражданах.

Рамки, в которых протекает еврейская жизнь в Австрии, устанавливает в основном ортодоксальный главный раввинат Вены. Раввин венской общины Шломо Хофмайстер, интер-

вью с которым вошло в книгу, объясняет это тем, что в Австрии поселилось гораздо больше религиозных евреев, чем в Германии. И действительно, согласно сайту Еврейской общины Вены, в этом городе, по-

Представленная

в книге картина еврейской жизни в Австрии состоит прежде всего «из множества мелких деталей» повседневной жизни.

мимо знаменитой синагоги «Штадт-темпель», имеется ещё 18 синагог. При этом община насчитывает около 7000 человек. Кроме того, небольшие общины общей численностью менее 1000 человек имеются в Бадене, Граце, Инсбруке, Линце и Зальцбурге. Согласно оценкам, приблизительно 7000 – 8000 евреев не являются членами еврейской общины. Помимо ашкеназов, составляющих большинство евреев Австрии, есть также сефарды. В первую очередь это бухарские евреи, придерживающиеся сефардского ритуала.

Среди собеседников, рассказавших об антисемитизме в повседневной

жизни, был Ханан Бабакаев. Он родился в Израиле в семье бухарских евреев из Узбекистана и маленьким ребёнком приехал в Вену. С дискриминацией он впервые столкнулся лишь во время армейской службы. Для военнослужащих-евреев действовали особые правила, которые солдатами-неевреями воспринимались как привилегии. Особенно это касалось кошерного питания. А вот дети Бабакаева уже в гимназии столкнулись с враждебным отношением. Он отмечает, что, хотя конституция гарантирует свободу вероисповедания, некоторые политики время от времени пытаются поставить под сомнение обрезание и ритуальный забой животных.

Экскурсовод Малли Шакед показывает интересующимся еврейскую Вену. Свои экскурсии она проводит на английском, немецком и иврите. Она рассказывает, что многие из её клиентов – это люди с других концов света, которые интересуются историей своей семьи. Однако нередко среди них есть те, кто действительно просто хочет совершить экскурсию по еврейским местам Вены. Такие люди задают множество вопросов по еврейской тематике. Но есть и такие, которые сознательно пытаются спровоцировать, например, возлагая на местных евреев ответственность за политические процессы в Израиле.

В написанных ей самой главах Алексия Вайсс освещает и комментирует темы, прозвучавшие в интервью. Она пишет, что может говорить об Израиле, только когда её просят порекомендовать симпатичный ресторан в Тель-Авиве или спрашивают, где можно купить хорошую смесь специй в Иерусалиме. По поводу политики Государства Израиль или конфликта с палестинцами у неё тоже есть своё мнение, однако она не

желает дискутировать на этот счёт в чёрно-белых тонах, как некоторые от неё ожидают. Она считает проблематичной и склонность филосемитов превозносить всё еврейское. «Огульная положительная или отрицательная оценка целых групп обезличивает их и лишает людей индивидуальности», – пишет она.

По словам Вайсс, политики в своих речах часто сожалеют об «утечке мозгов» во времена нацизма, когда известные деятели науки и культуры либо бежали из страны, либо были изгнаны или убиты нацистами. Однако Вайсс не согласна с таким подходом. «Ценность человеческой жизни нельзя измерять достижениями человека», – пишет она.

В последнем разделе книги, который следует за интервью, посвящённым еврейско-христианским отношениям, Вайсс выступает против попыток инструментализации евреев разговорами о противостоянии

христианско-иудейского Запада и мусульманского Востока. Она пишет, что это не соответствует реалиям европейской истории, в ходе которой христиане неоднократно подвергали евреев преследованиям и погромам. И если сегодня евреи гордятся своим еврейством, то это не означает, что их жизнь ограничивается принадлежностью к иудаизму, ведь они не только евреи, но и студенты, родители, коллеги, специалисты и, наконец, просто люди с той или иной сексуальной идентичностью. Поэтому попытки свести их исключительно к еврейству препятствуют адекватному восприятию их личностной идентичности.

Alexia Weiss: „Jude ist kein Schimpfwort. Zwischen Umarmung und Ablehnung – Jüdisches Leben in Österreich“, Verlag Kremayr & Scherlau, Wien 2021, 190 Seiten, ISBN 978-3-218-01253-8

Herausgeber:

Zentralrat der Juden in Deutschland, Körperschaft des öffentlichen Rechts

V.i.S.d.P.:

Daniel Botmann

Redaktion:

Wladimir Struminski

Marina Rabkina

Postanschrift:

Postfach 04 02 07

10061 Berlin

Telefon/Fax:

030 284456-0/-13

E-Mail: zukunft@zentralratderjuden.de

Gestaltung und Layout:

Mariette Junk, Kaya Deniz –

WARENFORM

Druck:

Union Druckerei Berlin GmbH

ISSN: 1618-6087

Die „Zukunft“ erscheint monatlich als kostenloses Informationsblatt in einer Auflage von 25.000 Exemplaren. Für unaufgefordert eingesandte Manuskripte und Fotos übernimmt die Redaktion keine Haftung, außerdem gibt es keine Veröffentlichungsgarantie. Бесплатный информационный бюллетень «Zukunft» издается ежемесячно тиражом 25 000 экземпляров. За незаказанные тексты и фотографии редакция ответственности не несет, публикация незаказанных текстов не гарантируется.

Titelleiste: Warenform

Das Informationsblatt „Zukunft“ wird aus Bundesmitteln gefördert.

Издание информационного бюллетеня «Zukunft» осуществляется из средств федерального бюджета.